

АЛИСИЯ ЭВАНС

ТРУДНАЯ
НЕВЕСТА, **ИЛИ**
КАК ДОВЕСТИ СУЖЕНОГО
ДО РУЧКИ

Алисия Эванс

Трудная невеста, или Как довести суженого до ручки

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69977488

Аннотация

«– Я многое терпел и прощал. Когда ты пыталась задушить меня подушкой, я посмеялся.

– Ой, подумаешь, она случайно упала на тебя!

– Да, а сверху упала ты и плотно прижала ее к моему лицу!

– Я проверяла, насколько она упругая, только и всего!

– Со мной ты можешь позволить себе многое. Но как ты могла избить леди Джейн клюшкой на глазах у всего двора?!

– Ты плохо объяснил мне правила игры! – взорвалась я. – Сам же сказал: бить нужно сильно и точно!

– Бить по мячу, Анна! – он закрыл глаза и резко перешел на шепот.

– У нее в руках был мяч, я пыталась его выбить, – развела руками я.

Император закрыл глаза и, казалось, готов разрыдаться.

Не говорить же этому высокородному дуболому, что его бывшая невеста обещала подсыпать мне в еду яд, а я объяснила ей, что это опрометчивое и незрелое решение...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	22
Глава 7	29
Глава 8	34
Глава 9	39
Глава 10	46
Глава 11	51
Глава 12	59
Глава 13	66
Глава 14	76
Глава 15	79
Глава 16	89
Глава 17	99
Глава 18	106
Глава 19	111
Глава 20	121
Глава 21	134
Глава 22	145
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Алисия Эванс

Трудная невеста, или Как довести суженого до ручки

Глава 1

– Аннабель, любовь моя, мой свет, мой ангел, моя судьба, – с улыбкой произнес Ольф, нежно держа меня за руки. – Я хочу провести с тобой всю свою жизнь. Ты самая удивительная девушка во всех мирах. Согласна ли ты стать моей невестой? – спросил он, сжав пальцы чуть сильнее. Неужели волнуется?

Толпа гостей за нашими спинами принялись радостно улюлюкать, а мы смотрели друг другу в глаза и не могли стереть с лиц счастливые улыбки.

– Согласна, – прошептала я и вплела в это заветное слово каплю своей магии. В следующее мгновение мои губы накрыл мягкий и быстрый поцелуй. Похоже, Ольф и вправду боялся, что я ему откажу. Глупый. Кроме него для меня не существует мужчин.

– Так выпьем же за Ольфа, которого мы вот-вот потеря-

ем! – произнес тост наш общий друг. – Учитывая характер твоей невесты, дружище, могу дать тебе лишь один совет: не обижай ее, не то однажды проснешься в лесу, на морозе, в одном исподнем. Как я когда-то, – с улыбкой признался он, и гости громко рассмеялись.

Я тоже улыбнулась, вспомнив тот случай. Что поделать, не нужно было ему обижать мою подругу. Но сейчас не время думать о прошлом.

Наша помолвка наконец-то состоялась! Как и обещал Ольфард, едва мне стукнуло девятнадцать, он посватался ко мне. Мой опекун хмурился и не скрывал недовольства, но со скрипом дал свое согласие на помолвку.

«Походишь невестой, может, там и мозги на место встанут» – мрачно сказал мне он тогда и даже не соизволил явиться на церемонию обручения. Что ж, не беда. Мы с моей будущей свекровью накрыли на стол, позвали гостей и провели скромную, но красивую церемонию помолвки. Теперь я и Ольф официально считаемся женихом и невестой.

– Ты не представляешь, как долго я этого ждал! – счастливо просиял мой будущий муж. Я хотела ответить, что свадьбу придется дать еще дольше, но в этот момент пространство разрезал тревожный свист.

Прямо перед нами вспыхнул ярко-синий портал. Импульс от его появления получился таким сильным, что вздрогнула посуда на столах. Из сверкающего портала вышел высокий мужчина в черном мундире.

Он остановился в паре шагов от нас с Ольфом и застыл, глядя на меня прямым немигающим взглядом. Я тоже с изумлением смотрела на него, не понимая, каким ветром сюда занесло эту каланчу. Высокий и широкоплечий, он возвышается над всеми присутствующими, как гора. На лице аккуратно постриженная борода, темные короткие волосы. От него исходит мощная энергетика, которую сложно проигнорировать. Я отсюда чувствую его силу и то, как она «придавливает» всех вокруг. Да кто он такой?!

– Так, так, так, – протянул он, с ленцой оглядевшись по сторонам. – Свадьба? – едко уточнил незнакомец, заинтересованно вытянув бровь.

Его внезапное появление повергло всех присутствующих в шок. Портал за спиной стихийника продолжил сверкать синим светом. Чем массивнее портал и чем он длиннее, тем больше сил требует. Для перемещения между континентами открывают именно такие – синие, требующие прорву силы. Боюсь даже представить, сколько магии нужно, чтобы держать эту махину открытой.

– Помолвка, – первым обрел дар речи Ольф. Взгляд мага метнулся на моего жениха, и меня внутри что-то дрогнуло. Это опасный пронзительный взгляд, однозначно выражающий только одно: желание убить.

Глава 2

– Помолвка отменяется, – отрезал незнакомец низким рокочущим голосом. Внутри меня страх начал отступать, а на его место пришли возмущение и недоумение. Да что он себе позволяет?! Ворвался на праздник и еще командует!

– Кто вы такой? – решила я озвучить вопрос, который интересует всех присутствующих. Мужчина перевел свой убийственный взгляд с Ольфа на меня. Наверняка он думал, что я испугаюсь и стушуюсь, но не на ту напал! Я выдержала эту игру в гляделки и гордо вскинула голову.

Увидев мою реакцию, маг едва замянул улыбку.

– Наша помолвка уже состоялась, – Ольф, как всегда, сохраняет спокойствие и остается вежливым. В отличие от меня, он умеет контролировать свои эмоции. – Ваши заявления оскорбительны.

Эти откровенные слова взбесили незваного гостя. Я отметила, как заострились черты его лица, а затем карие глаза вдруг вспыхнули настоящим огнем. Буквально, разрез глаз полностью заполонило живое пламя. Он стоит спиной к гостям, поэтому эту ужасную картину увидели лишь мы с Олфом и наш друг. В это мгновение мы трое осознали, кто стоит перед нами.

Это стихийник.

Малочисленная раса очень сильных магов, способных

подчинять себе силы природы. Я слышала невероятные истории о них столько, сколько себя помню. Сложно сказать, сколько в них было правды. Я знаю лишь, что стихийники правят нашей огромной империей Руг и ревностно блюдут закон. Они живут в столице и близ нее, а в наши медвежьи края не захаживают. Я никогда прежде не видела их вживую, по крайней мере, в сознательном возрасте. Из детских воспоминаний остался лишь страшный пожар, который устроили повелители стихии огня. Крики людей и страшный запах гари до сих пор снятся мне в комарах.

И вот, передо мной стоит тот, кто наверняка находится в родстве с убийцами моей семьи. А может быть, и он сам принимал участие в том пожаре.

Стихийника наша реакция лишь развеселила. Улыбка на его губах стала только шире, словно все происходящее его веселит.

– Ты идешь со мной, – резко заявил он, обращаясь ко мне. Моргнув, он погасил пылающий в глазах огонь, вновь вернув себе человеческий облик. Это приказ, и стихийник явно не привык к тому, чтобы ему не подчинялись. Повисла оглушающая тишина.

– Нет, – едва слышно шепнула я и невольно отступила назад, к Ольфу. Тот почувствовал мой порыв и сделал невероятно смелый поступок – заслонил меня от мага, встав между нами.

Стоило ему так поступить, как воздух вокруг нас стал тя-

желее.

– Вам лучше уйти, – твердым голосом произнес Ольф.

Я не видела лица стихийника, но в это самое мгновение я по-настоящему испугалась за своего жениха. Повинуясь предчувствию, вынырнула из-за его спины и фактически за-слонила собой Ольфа, хоть я и достаю ему лишь до шеи.

Вовремя.

У стихийника было такое лицо, словно он вот-вот оторвет голову моему жениху.

– Что вам нужно? – шепотом выдохнула я, пытаюсь хоть как-то договориться.

– Ты, – дал он короткий ответ.

Я часто заморгала, пытаюсь понять, что имеет в виду эта гора мышц. Ему нужна я? Но зачем? Откуда он вообще знает обо мне? Я никогда прежде не встречалась со стихийниками, да и вообще редко покидаю поселение. У меня не может быть никаких связей с этим мужчиной!

– Принуждение и похищение караются законом! – отрезала я и с удовлетворением отметила, как изменился взгляд незваного гостя. Он удержал выражение своего лица, но глаза вспыхнули неприятным удивлением. – Если принудите меня уйти с вами, будете отвечать! Я подам в суд! – предупредила я его, но этот наглец лишь усмехнулся.

– Я не стану принуждать тебя, – с хитрой усмешкой заявил он. – Ты сама пойдешь со мной, девочка. По своей воле.

– Она – моя невеста, и она никуда не пойдет! – встрял

Ольф, теряя терпение. На этот раз маг не удостоил его даже взглядом. Он пристально смотрел на меня, на его губах играла надменная ледяная усмешка.

– Девочка, если ты сейчас же не отпустишь руку этого сопляка, – отчеканил стихийник, и только тогда я осознала, что все это время сжимала пальцы Ольфа, – и не пойдешь со мной добровольно, я сверну ему шею, – угроза была сказана спокойным и уверенным тоном. Сомнений нет: он воплотит ее в жизнь и глазом не моргнет. Я по глазам вижу, что этот мужчина уже не раз убивал.

Глава 3

– Анна... – прошептал Ольф и сжал мою руку сильнее. В его голосе звучит растерянность и страх. Он не может противостоять столь сильному магу, но желает защитить меня.

А я хочу защитить его.

– Хорошо, – выдавила я, глядя в глаза стихийнику. Я вижу, что он не шутит. – Пойду.

– Умница, – он протянул мне свою руку. Стоило мне вложить в нее свою дрожащую кисть, как его пальцы в ту же секунду сомкнулись, словно мышеловка. Я ощутила себя дичью, пойманной в капкан. – Идем, – он направился обратно в портал. Будто чувствуя, что больше всего на свете мне хочется вырваться и сбежать, маг не ослаблял хватку ни на секунду.

Портал... Куда он ведет? Мой похититель явно не собирается сообщать мне пункт нашего назначения. Мне не дали времени на размышление. Секунда, другая, и все вокруг заполонил синий свет. Меня подхватил поток воздуха и понес сквозь пространство.

– Наконец-то! – выдохнул маг, и полет вдруг закончился. Меня выплюнуло в комнату, залитую ярким солнечным светом. – Поверить не могу... – покачал головой он и отошел от меня на пару шагов. – Твое имя Анна, как я понял, – произнес стихийник, даже не повернувшись в мою сторону.

Имя...? Я была в таком изумлении от своего похищения, что даже не поняла, о ком он говорит.

– Что ж, Анна, для тебя я Вольф, – представился маг.

Наконец, этот сумасшедший соизволил обернуться. Должно быть, у меня был такой безумный взгляд, что он осекся.

– Не нужно бояться меня, Анна, – убедительно заверил меня маг, минуту назад сорвавший мне помолвку. – Я не причиню тебе вреда, поверь. Воды? – он вдруг направился к стоящему на столе графину и налил полный стакан воды. Затем приблизился и буквально вложил его в мою руку, вновь прикоснувшись ко мне. – Успокойся.

Я бегло просканировала жидкость на наличие ядов и только после этого отпила немного. Похититель прав, мне нужно успокоиться. Паникой делу не поможешь. Стихийники – ребята серьезные, вряд ли такой сильный маг увлекается похищением девушек ради развлечения. А впрочем, кто может точно сказать, что такое невозможно?

– Что вам от меня нужно? – решила спросить я, пока есть такая возможность. Вдруг вскоре мне затолкают в рот кляп, и возможности поговорить больше не представится?

– Хороший вопрос, – улыбнулся Вольф. Я бы даже назвала его улыбку приятной, если бы не контекст ситуации. – Итак, меня привел к тебе Зов, – выдохнул он, внимательно глядя на меня.

Зов... Зов... Что-то знакомое. Помню, когда-то в детстве

я слышала разговоры своего опекуна с его друзьями. Они обсуждали стихийников и вскользь упоминали, что те способны слышать зов своих будущих жен.

Я бросила на мага тревожный взгляд.

– В каком это смысле?! – сглотнула я вставший в горле ком.

– Я чувствую в тебе свою суженую, – произнес Вольф, и мне поплохело.

При слове «суженая» я отступила от него на пару шагов. Все складывается еще хуже, чем я могла себе представить. Сердце забилось в груди, как пойманная в тиски птица, у меня закружилась голова. Я обхватила себя руками, пытаюсь успокоиться.

Аннабель, приди в себя! Паника – это последнее, к чему нужно прибегать. Я отвернулась от своего похитителя и отошла к окну. Ситуация меняется слишком стремительно, но я должна сохранять спокойствие. Судя по виду из окна, мы находимся в загородном особняке. Всюду здесь защитные силовые линии, которые не выпустят меня без разрешения хозяина. Этот подлец все предусмотрел. Он понимал, что суженая первым делом захочет сбежать.

Глава 4

Но вдалеке виднеется лес – моя родная стихия. Нужно признать: мне не справиться с похитившей меня гориллой. Он сильнее как физически, так и магически, находится на своей территории и полностью меня контролирует. Если начну конфронтацию с ним, то сделаю хуже себе. Даже закон мне не поможет. На глазах десяткой людей я ушла со стихийником добровольно. Он не тащил меня силой, я шагала сама.

Закрыв глаза и медленно выдохнув, я поняла, что у меня только один выход – нужно притвориться паинькой. Не спорить, не плакать, не кричать, а улыбаться и со всем соглашаться. Вольф явно при власти и богатстве, а такие мужчины не любят, когда им не подчиняются. Я открыла глаза и вновь увидела перед собой лес. До него каких-то десять минут пешком, но в лесу я смогу укрыться от магии стихийника и спастись. Главное – добраться туда, но для этого придется усыпить бдительность моего похитителя. Мне нужно изобразить легкомысленную, наивную, глуповатую особу. Уверенна, таким, как он, нравится именно этот типаж девушек.

– Понимаю, ты растеряна, – наконец, подал голос этот подлец. – Поверь, я тоже еще не могу поверить во все произошедшее, – раздался нервный смешок. – Но нити стихии свели нас вместе, и пути назад нет.

Я медленно обернулась, глядя на своего «суженого» округленными глазами, рот приоткрыт, на лице растерянность и боязнь поверить в услышанное. Главное, не вспоминать о том, как он угрожал расправой Ольфу всего пять минут назад.

– Хотите сказать, что отныне я ваша невеста? – прошептала я, стараясь звучать как можно более безобидно. Нужно изобразить беззащитность, хотя внутри все кипит от негодования и бессильной злобы.

– Да, но давай не будем торопиться, – Вольф нервно потер руки. Похоже, выбор собственной магии ему не очень-то нравится, раз он не спешит заверять девушку в серьезности своих намерений. – Нам нужно пообщаться и познакомиться поближе, – маг не сводит с меня глаз, тщательно оценивая то, что подсунула ему судьба. – Сколько тебе лет? – в лоб спросил он.

– Девятнадцать, – честно ответила я и скромно потупила взгляд. – А вам? – решила уточнить я.

– Тридцать два, – ответил мой «суженый» после небольшой заминки.

«И сколько лет из них вы вот так нагло похищаете девушек?» – хотелось спросить мне, но я сдержалась.

– Анна, – обратился ко мне стихийник, – ты должна забыть того, за кого собиралась выйти замуж, – отрезал он, решив сразу расставить все точки над «и». – Вашему союзу конец, и чем быстрее ты с этим смиришься, тем лучше.

Мне хватило сил сдержаться и даже ничем не запустить в это самодовольное чудовище.

– Что касается наших с тобой отношений, – маг решил расставить точки над всеми буквами алфавита, – то вскоре мы с тобой заключим помолвку, – заявил он очень уверенно. – Конечно, если ты будешь хорошо себя вести и усердно учиться.

– Хорошо себя вести...? – мне даже не пришлось играть изумление.

– Да, тебе придется обучиться правилам этикета, манерам и поработать над речью, – прямо заявил мне Вольф.

– А что с моей речью? – искренне удивилась я. У меня всегда была прекрасная речь без дефектов.

– Акцент, – ответил маг, слегка скривившись. – Легкий провинциальный акцент придется убрать, он сразу режет слух.

Такое чувство, словно он не со своей суженой общается, а дрессирует дворнягу, чтобы не стыдно было перед друзьями. Еще, чего доброго, на кровать гадить начнет или облает уважаемых людей.

Глава 5

– Я... – рука сама потянулась к шее. Никогда не думала, что у меня некий «провинциальный акцент». У нас в Эраде все так говорят... Так, минуточку. Если с точки зрения этого напыщенного индюка моя речь провинциальная, то где же мы тогда находимся? – Где мы? – озвучила я свой вопрос.

– Мы в Империи Руя, в пригороде столицы, – ошарашил меня Вольф.

Пригород столицы?! Но ведь это на другом конце континента! От нашего селения до столицы не меньше трех недель пути. Чтобы переместиться с помощью порталов, нужно будет выложить кругленькую сумму и потратить не меньше суток. Но если этот Вольф сумел самостоятельно открыть столь протяженный портал, то каков же уровень его силы? Даже представить сложно. Одно можно сказать абсолютно точно: похитивший меня маг относится к высшей знати стихийников.

Я окинула комнату свежим взглядом. От страха я сначала не оценила эту богатую обстановку, золотые статуэтки, мраморный пол, лепнину на потолке. Да эта маленькая комнатка богаче, чем ратуша нашего поселения! Неожиданно в голову пришла интересная идея.

– Вы богаты, – констатировала я и принялась крутиться вокруг собственной оси, рассматривая интерьер с приоткры-

тым ртом. Я выкрутила свои актерские способности на максимум, стараясь изобразить провинциальную дурочку, впервые оказавшуюся в богатом доме.

– Да, – с удовольствием подтвердил Вольф. – Это одна из моих загородных резиденций, – он клюнул на удочку и понял, куда нужно давить, чтобы заинтересовать свою недалекую суженую.

– Ого! – я округлила глаза и сложила губки бантиком, оказывая, как впечатлилась. – Хотите сказать, что как ваша невеста, а потом и жена, я смогу быть здесь хозяйкой? – с воодушевлением уточнила я.

Стихийник снисходительно улыбнулся.

– Да, сможешь, – подтвердил он и заметно расслабился. Похоже, моя глупость его успокоила. От жадной дурочки никто не ждет подлости и сложных хитростей. – Но только если будешь меня слушаться, – снова Вольф заговорил голосом дрессировщика, которому доверили болонку.

– Я должна буду учиться этикету и работать над речью, – кивнула я. – А что еще?

– Для начала давай пообщаемся, – смягчился стихийник и подошел к столу, стоящему у открытого балкона с видом на цветущий лес. Он отодвинул ля меня стул, показывая, что тоже владеет манерами. Все-таки я выбрала правильную тактику, решив втереться ему в доверие. Если бы начала кричать и требовать, маг бы точно не сел со мной за один стол.

Я растянула губы в дурацкой улыбке и села на предложен-

ный стул. Вольф обошел круглый стол и присел напротив. Я думала, что сейчас он начнет допрос, но маг сделал нечто странное, а именно щелкнул пальцами. Тотчас рядом с ним материализовалась небольшая фея размером с мою ладонь. За спиной трепетали нежные крылья, а сама она источала мягкий бежевый свет вокруг себя.

– Накрой на стол мне и даме, – отдал Вольф короткий равнодушный приказ. – И добавь сладкий напиток.

Фея коротко кивнула и улетела. Я изумленно смотрела ей вслед и только теперь заметила, что на основание ее прекрасных крыльев накинута магический капкан. От такой картины у меня челюсть отвисла. В лесу возле нашего селения обитают феи, я с детства знакома с этими нежными созданиями.

– Что тебя так удивило? – моя реакция не укрылась от мага. – Никогда не видела фей? – улыбнулся он, но я пропустила мимо ушей эту шпильку.

– Что у нее на крыльях? – никак не могла понять я.

– Контролирующее заклинание, – абсолютно спокойно ответил стихийник.

Контролирующее...? Не сразу я поняла, что так Вольф назвал плетение, которым хрупкие феи привязаны к особняку, словно дворовые собаки. Мы используем такую магию для домашних животных, но вешать подобное заклинание на живых разумных существ?! Эта ситуация поразила меня до глубины души.

– Они...ваши рабы? – выдавила я, не в силах разыгрывать

дурочку. Однако, стихийник истолковал мой дикий взгляд очень своеобразно.

– Не бойся, они не обидят тебя, – заверил меня Вольф.

А вот я бы тебя с большим удовольствием обидела той золотой статуэткой, которая стоит позади.

Не успела я ничего ответить, как из воздуха появился еще десяток сверкающих поработанных фей. Вдвоем, а то и втроем эти маленькие хрупкие создания таскали на наш стол наполненные тарелки, полные бокалы и блюда с закусками. У каждой феечки за спиной виднелось контролирующее плетение, не позволяющее этим крошкам освободиться.

«Ты ответишь за это» – пообещала я себе, глядя на мага, который словно не замечал творящегося вокруг него кошмара. Какому садисту вообще могло прийти в голову заставить маленьких легких созданий таскать тяжелые тарелки с едой?! Вот бы водрузить на голову этому умнику взрослую лошадь и заставить прогуляться. Перед этим, конечно же, сковать его контролирующим плетением.

– Угощайся, – голос Вольфа вырвал меня из мечтаний о наказании стихийников. Я вздрогнула и с удивлением обнаружила, что стол накрыт. Передо мной стоит тарелка с тортом. Серьезно? Он решил, что торт – лучшая еда на обед? Себе-то наложил мясное рагу, салат и хлеб, а мне сладкое. Я же снова проголодаюсь через час!

Но ради возможности сбежать я готова и тортом отобедать, и даже улыбаться тому, кто угрожал убить моего жени-

ха.

– Очень вкусно, – я набила рот десертом. – Объедение, – произнесла я, и кусок бисквита вылетел из моего рта. Стихийник скривился, как от зубной боли.

– Анна, не нужно разговаривать, когда ешь, – сделал мне замечание «суженый».

– Почему? – удивилась я и улыбнулась с пережеванным тортом во рту.

– Это неприлично, – мягко объяснил Вольф, но взгляд у него был как у побитой собаки. – Едят с закрытым ртом.

«А расправой угрожают с открытым» – хотелось возразить, но я сдержалась. Вряд ли этот подлец способен раскаиваться в таких мелочах.

Глава 6

Ели мы в тишине. Торт оказался вкусным, но я бы предпочла обычный обед. Заменять нормальную еду сладостями я не привыкла. Пока Вольф жевал, он, не стесняясь, рассматривал меня, а я его. Как ни крути, маг красив. На его внешности пропечаталось древнее происхождение. Высокий лоб, карие глаза, острые скулы и породистые черты лица. Наверняка вокруг такого мужчины крутится целый рой женщин. Неужели среди них он не мог выбрать подходящую для себя особу?

– Расскажи мне, как ты росла? – вдруг нарушил молчание Вольф. – Получила ли ты какое-то образование?

Вообще-то, получила. Опекун оплатил мое обучение в школе для девочек, где я изучала основы языков, магии и естественных наук. После школы я два года училась в академии, но ее пришлось покинуть.

– Меня учили музыке, – расплылась в улыбке я, не знающая ни одной ноты.

– Музыке, – сухо хмыкнул Вольф и заметно скис. Уж я-то знаю, что среди магов занятие музыкой считается самым бесполезным умением. Если человек владеет музыкальным инструментом, это означает, что магического дара в нем нет даже в зачатке. Ну, или же он настолько слаб, что родители решили вообще не связывать дитяtko с магическими ремес-

лами. – Я прекрасно играю на арфе, – «обрадовала» я Вольфа.

– Я рад, – буркнул он с лицом человека, у которого украли мешок золота.

– А вы? Расскажите о себе, – вернула я ему его вопрос. Стихийник лишь усмехнулся, что я истолковала как «Ага, так я тебе все и рассказал, соплячка». Вряд ли высокородный маг будет откровенничать с той, кого знает десять минут, но попытаться стоило.

– Ты знаешь, что значит для сильного стихийного мага встретить свою суженую? – внезапно спросил Вольф.

– Э-э-э... – растерялась я от резкого перевода темы.

– Мы, повелители стихий, являемся носителями очень капризной силы, – начал объяснять мне Вольф. – Для того, чтобы вступить в брак, нужно найти такую невесту, которую одобрит стихия. Поверь, сделать это очень трудно. Стихия может отвергнуть десятки претенденток, некоторые маги остаются без жены до конца жизни, – на этой фразе он тяжело вздохнул. – Но! Иногда стихия может сама указывать своему носителю путь к той, которая идеально подойдет ему. И сегодня моя магия привела меня к тебе. Понимаешь? – Вольф внимательно посмотрел на меня.

Понимаю. Я отчетливо понимаю, что вляпалась по самые уши.

– Хотите сказать, что я идеально подхожу именно вам? – ничего не смогла поделать с тем, что из горла вырвался нерв-

ный смешок. Это какой-то бред.

– Именно так, – протянул Вольф, глядя на меня как на интересную крысу в клетке. Вроде бы забавная, но что с ней делать, совершенно непонятно. – Поэтому нам с тобой предстоит привыкнуть друг к другу и научиться общаться.

– Вам так хочется жениться? – вопросительно изогнула бровь я. – Зачем?

– Зачем? – мой вопрос рассмешил Вольфа. – Ты не знаешь, зачем мужчины женятся?

– На это две причины: либо по любви, либо по расчету, – откровенно ответила я. – О первом и речи не идет. Денег у моей семьи немного, я вам не ровня. Тогда в чем смысл такого брака? – задала вопрос в лоб.

– В детях, – дал он исчерпывающий ответ.

Повисла звенящая тишина. Вольф неотрывно смотрел на меня, а я... Я изо всех сил старалась не грохнуться со стула и удерживать на лице адекватное выражение.

– Детях? – пискнула я и склонила голову на бок.

– Стихия соединяется с той, кого посчитает достойной, – терпеливо объяснил маг. – Когда происходит полное слияние, магия воплощается в ребенка, которого носит женщина. Это единственный способ для носителя магии передать свою силу по наследству.

– А что будет, если маг сделает ребенка той, кого стихия не приняла? – не удержалась от вопроса и заслужила насмешливый взгляд от своего похитителя. Вряд ли эти ребята

блюдут целибат, пока не встретят одну-единственную. А от таких связей нередко рождаются дети.

– Магия не будет передана в полном объеме, – объяснил маг. – Ребенок будет слабее своего отца, и род ослабнет.

– То есть, вы хотите через меня передать магию своему ребенку? – самой не верится в то, что говорю о таких вещах вслух. Сразу почувствовала себя племенной кобылой.

– Нашему ребенку, – поправил меня Вольф, и я немного побледнела. Маг заметил, что мне не хорошо, и поспешил объяснить:

– Мой род никогда не разменивал силу стихии. Все мои предки были женаты на женщинах, которых стихия безоговорочно приняла.

Из этих слов я сделала два вывода. Во-первых, его род один из самых сильных и древних. Во-вторых, он ни за что не откажется от возможности передать свою силу наследнику. И то, и другое создают для меня ловушку, из которой будет очень сложно вырваться. Вольф молчит, ожидая моей реакции, а я пытаюсь справиться со своими эмоциями. Последнее, что я собиралась делать – это рожать от того, чей народ я всю жизнь презираю.

– Откуда такая уверенность в том, что именно меня примет ваша стихия? – словно утопающий, я надеялась ухватиться за соломинку.

– Хочешь это проверить? – он усмехнулся, и от выражения его лица меня бросило в жар. Похоже, что эта самая про-

верка мне очень не понравится.

– Я не верю, что такой человек, как вы, готов принять в жены малознакомую девушку, – прямо заявила ему в лицо. – Тут должен быть подвох.

– А ты умна, – произнес Вольф таким тоном, но явно хотел сказать «А ты не так глупа, как кажешься».

Итак, мне даже интересно, как он собирается меня использовать. Я вся обратилась в слух.

– Я не предлагаю тебе брак прямо сейчас, – осторожно подбирая слова, произнес стихийник. – Для начала давай узнаем друг друга поближе. Я подготовлю тебя для этой роли, введу в курс дела, а там посмотрим.

«Посмотрим, подойдешь ли такая чернь, как ты, для такого принца, как я» – истолковала я. Все понятно. Невеста ему нравится еще меньше, чем мне нравится этот суженый-ряженный.

– Давайте, – расплылась в улыбке я. – Готова приступить к подготовке прямо сейчас, – томно прошептала, глядя ему в глаза.

– Отлично, – Вольф отложил столовые приборы. – Приступим к обучению завтра, а сегодня предлагаю тебе отдохнуть, расслабиться и привыкнуть к обстановке.

Никак не могу понять. Неужели он и вправду настолько наивен, что верит, будто девушку можно похитить с собственной помолвки, угрожать убийством жениху, а затем привести в свой дом и вести себя так, словно ничего особен-

ного не произошло? То ли я настолько убедительна и обаятельна, то ли он непроходимо глуп.

– И как же здесь можно расслабиться? – я окинула мраморные интерьеры восхищенным взглядом.

– Отдохни, – Вольф кивнул на прелестную спальную комнату, отделанную в тошнотворных тонах. Даже отсюда я вижу покрывало с «прелестными» розовыми кружевами. – Я зайду вечером, – пообещал мой «суженый» и вышел из комнат, закрыв за собой дверь.

Я осталась сидеть за столом, обдумывая ситуацию. Итак, что я знаю о стихийниках? Это малочисленная, но могущественная раса магов. Их не больше тысячи на всю империю, но этого хватает, чтобы удерживать власть над сотней миллионов магических существ и влиять на соседние государства. К примеру, в Эраде, откуда меня только что беспардонно выдернули, стихийников отродясь не видели, но истории о них постоянно на слуху. Эх, если бы я повнимательнее их слушала, то может быть поняла бы, кто меня похитил.

Кто такой этот Вольф? Все, что я знаю об устройстве империи Руя, так это то, что во главе ее стоит могущественный император, о силе которого ходят легенды. Он владеет самой неуправляемой и самой разрушительной стихией – огнем. Старик сидит на троне дольше, чем может прожить любой человек. Хм... А ведь аура Вольфа сияла ярко-алым светом. Я никогда прежде такого не видела, но это и неудивительно. Стихийники – это особая каста, обладающая властью

над неодушевленной силой. Это выделяет их на фоне остальных магов, которые связаны с чем-то живым: растения, животные, дар исцеления. Может ли оказаться так, что этот Вольф – родственник правящего императора? Это объясняет и его высокое положение, и то, почему он так печется о передаче силы наследнику. Насколько я помню, император не женат и бездетен, а потому Вольф вполне может наследовать ему.

Одно успокаивает: моя собственная аура надежно скрыта от посторонних глаз. Вольф наверняка оценил меня как очень слабого мага. Нужно воспользоваться этим. Пусть не ждет от глупой девочки ничего серьезного.

А ведь этот высокородный выскочка даже не подозревает, что от меня он получит детей не раньше, чем небо упадет на землю.

* * *

Глава 7

Вольф спустился на первый этаж. Он уже получил сообщение о том, что в резиденцию прибыли трое гостей. Неужели что-то произошло?

Вольф толкнул дверь, ведущую на террасу. Не успел даже ступить туда, как его оглушил крик:

– Поздравляем!!!

– Кто эта счастливица?!

– Когда будет объявление о свадьбе?!

Друзья обрушились на него лавиной. Один повис на нем, обхватив за шею, другой схватил за плечи и встряхнул, а Демиас без лишних слов открыл бутылку шампанского.

– Как вы узнали?! – изумился Вольф. Он ведь даже не успел никому сказать, что услышал Зов и отправился за суженой!

– Чак учуял женский запах в восточной части особняка, – с ухмылкой сообщил Демиас. Вольф с удивлением обернулся к оборотню, который все еще обнимал его за плечи одной рукой и самодовольно ухмылялся.

– Как? Она ведь даже на улицу не выходила, – прищурился стихийник, который надеялся до последнего скрывать появление у него невесты.

– Значит, стояла у балкона, – ничуть не смутился Чак. – Ветер принес мне нежнейший женский аромат, – подмигнул

оборотень. – Зуб даю, что она красотка. Поэтому ты ее прячешь?

– С чего вы взяли, что я собираюсь на ней жениться? – не желал сдаваться стихийник. Ответом ему был дружный смех. Первым ответил Гемос, его троюродный кузен и носитель стихии воды.

– Хочешь сказать, что ты привел в родовую императорскую резиденцию случайную знакомую? – ехидно поинтересовался он.

– А перед этим сорвался из дворца и исчез на другом конце света, – поддакнул ему Чак. – Дружище, мы не идиоты. Признаюсь, сначала мы решили, что ты внезапно захотел поохотиться, но женский запах все расставил на свои места.

– Кто еще знает? – мрачно поинтересовался Вольф. Если другие приближенные догадались о его новом статусе, то все его планы о подготовке невесты идут коту под хвост.

– Пока никто, – гордо сообщил ему Чак. – Даже твоя матушка. Мы все уладили, сказали, что выехали на охоту вчетвером. Никто ничего не заподозрит.

– Расскажи, кто она?! – нетерпеливо перебил его оборотень. Его желтые глаза горят живым интересом. – Принцесса? Герцогиня?

– Она... из простых, – произнес Вольф, и мгновенно повисла тишина. Такого поворота никто не предполагал.

– Насколько простых? – осторожно уточнил Демиас, застыв с занесенной над бокалами бутылкой.

– Магия в ней есть, но дар слабый, – скривился Вольф. Первое, что он сделал, впервые увидев суженую – оценил ее магический потенциал. Признаться, стихийник рассчитывал, что судьба подарит ему достойную девушку, с сильным и развитым даром. Увы, но Анна очень слаба. Если она обучена хотя бы пользоваться своей силой в быту, то это уже хорошая новость.

– Не расстраивайся, – с сочувствием хмыкнул Гемос, но сам он выглядит скисшим.

– Ты прав, нужно быть благодарным богам за то, что вообще послали мне кого-то, – вздохнул Вольф и провел рукой по волосам. – Я был бы рад и крестьянке, – признался он и рассмеялся. Тяжелый груз, который он нес на сердце уже много лет, наконец-то исчез. Он нашел ту, на которую указала сама стихия, и теперь вопрос о наследниках почти решен.

– Познакомишь нас с ней? – подмигнул Чак.

– Она и так напугана, а увидит тебя и в обморок грохнется, – мрачно пошутил Вольф.

– Да, при виде меня дамы иногда лишаются чувств, – оборотень горделиво расправил плечи, являя мужественный профиль. Высокий, крепкий, он и вправду пользуется успехом у женщин. Чак мог бы понравиться Анне.

Неожиданно душу кольнула ревность. Странная, непривычная и глупая. Ревновать малознакомую глупышку к другу и практически брату? Ха! Об этом даже думать смешно.

Но Вольф чувствует ревность. Ему удалось сохранить

улыбку на лице и ничем не выдать своих эмоций. Он слышал, что обретение суженой влияет на эмоции стихийника, но никогда не думал, что все будет именно так.

– Не хочешь показать, так хоть Расскажи, какая она, – не унимался оборотень, чем начал по-настоящему раздражать Вольфа. Чего он прицепился к его невесте?

– Обычная девушка, – пожал плечами маг, не желая расписывать перед друзьями достоинства своей будущей супруги.

– Блондиночка? – усмехнулся Чак.

– У нее волосы цвета грязной соломы, – равнодушно бросил Вольф, вспомнив тугую прическу из кос, которую носит Анна. Ее волосы напоминают цвет липового меда. Ему вдруг стало интересно, а как они пахнут?

– Стройная? – допытывался оборотень.

– Обычная, – повторил Вольф. – Говорю же, ничего особенного. Девушка, как девушка, таких тысячи по всей империи. Итак, у меня есть для вас задание, – он поспешил сменить тему беседы. – Демиас, выясни о ней все, что сможешь. Я пришлю тебе координаты местности, где я ее разыскал. Найди ее родителей и доставь сюда. Доклад вечером мне на стол. Чак, позаботься о том, чтобы никто ничего не узнал. Ее появление должно оставаться тайной до тех пор, пока я не решу, что девчонку можно выпускать в свет. Гемос, есть одно дело... Нужно привлечь несколько целителей, не из дворца и даже не из столицы, но толковых. Все ясно?

* * *

Глава 8

– Все ясно? – строгий голос моего похитителя отчетливо звучит сквозь подслушивающее заклятие. Дом защищен лишь снаружи, но внутри ничего не мешает магии проникать сквозь стены. С ее помощью я без проблем подслушала все, о чем говорил Вольф со своими друзьями. Не знаю, как им, а мне все теперь точно все ясно с этим лицемером без капли совести.

Взгляд сам собой потянулся к зеркалу, висящему на стене возле стола. Неужели мои волосы похожи на солому? Я присмотрелась к своей прическе. Невесте положено собирать волосы в плотную высокую прическу, таков обычай. Лишь в брачную ночь супруг расплетает всю эту красоту. Я всматривалась в собственное отражение, пытаюсь оценить собственную внешность. Мне всегда говорили, что я красива. Большие зеленые глаза, светлые волосы медового оттенка, нежные розовые губы. У меня мягкие, женственные черты лица, в них нет ничего «крестьянского».

Стоило произнести это слово про себя, как меня передернуло. Я знаю множество очаровательных девочек-крестьянок, красоте которых позавидуют самые богатые аристократки! Оказывается, снобизм заразен, и эта зараза уже начала потихоньку проникать в мой разум. Усилим воли я заставила себя оторваться от зеркала.

Вольф отпустил своих дружков исполнять поручения, а я все пыталась понять, как меня угораздило так вляпаться. Ольф... Что он сейчас чувствует? Зная его, могу точно сказать, что места себе не находит и уже собирает людей, чтобы найти меня. Отец Ольфарда не последний человек в нашем селении, да и мой опекун тоже. Они наверняка обратятся к главе округа, да только что он сделает против родственника императора соседней огромной страны? Надо смотреть правде в глаза: нет такой силы, способной спасти меня из лап огненного лицемера.

Только я сама. Лучше отгрызть себе обе руки, чем остаться в этой мраморной темнице и стать женой этого самодовольного подлеца. Уверена, он и посещать-то меня будет только для того, чтобы сделать очередного наследника или забрать уже родившегося.

Неожиданно раздался осторожный стук в дверь. Неужели это наглое чудовище вернулось?

– Простите, – не дожидаясь разрешения, дверь приоткрыли. – Нам приказано осмотреть вас, – в щелке показалась молодая женщина в голубом платье. Мне хватило лишь скользнуть взглядом по ее ауре, чтобы понять, что передо мной целительница. Странно, я ведь не ранена. Зачем Вольф послал сюда лекарей? И как он нашел их так быстро, буквально за десять минут?

– Зачем? – с откровенным недоверием спросила я.

– Приказ, – коротко ответила девушка. Чей – и так понят-

но.

– Ладно, входите, – нехотя согласилась я. К моему удивлению, в комнату ввалились сразу трое женщин. Все с даром целительства. Ей-богу, можно подумать, будто кто-то лежит здесь при смерти. – Что за консилиум? – насторожилась я.

– Не волнуйтесь, – поспешила успокоить меня та целительница, которая вошла первой. – Это всего лишь профилактический осмотр, ничего более.

– Зачем? Я ведь ни на что не жалуясь, – с недоумением протянула я.

– Многие болезни протекают без каких-либо симптомов, – ласково объяснила женщина. Да уж, мне об этом можно не рассказывать. – Не волнуйтесь, – вновь приблизилась она и осторожно прикоснулась к моим волосам. Я сидела, напряженная, словно натянутая струна арфы. Что вообще происходит?

Целительница принялась перебирать мои волосы, мягко сканируя кожу головы магией. Догадка осенила меня, и лишь каким-то чудом я не упала со стула, на котором сидела. Они ищут у меня вшей! Осознав это, я остолбенела. Зачем они это делают? Вольф приказал? Но что заставило его решить, что у меня могут быть паразиты?

Каждая минута, проведенная рядом со стихийником, уничтожает мою самооценку.

– Откройте рот, будьте любезны, – вежливо попросила меня вторая целительница. Я послушалась. Следующие

несколько минут женщина обследовала мои зубы. – Сомкните челюсть, – произнесла она и засунула мне в рот два пальца. – У вас прекрасный прикус, – похвалила меня целительница, и я ощутила себя лошадыю. – Зубы здоровы, но один из них требует внимания, – сообщили мне.

– Волосы тоже в прекрасном состоянии, – улыбнулась вторая целительница.

– Я должна обследовать вашу кожу, – третья гостя, до этой минуты молчавшая в сторонке, сделала шаг вперед. – Придется раздеться.

Это уже слишком.

– Нет, – ответила я четко и твердо. – Обойдемся без этого.

– У нас приказ, – повторила она настойчиво, не сводя с меня напряженного взгляда.

– Моя кожа в полном порядке, уж поверьте, – с легким раздражением заверила я. – Скажите, что провели обследование, я все подтверждаю. Никто ведь не станет проверять.

– Но... – женщины растерянно переглянулись, будто испугались того, что им придется солгать своему хозяину. Меня разозлил этот раболепный страх перед стихийником.

– Уважаемые, у вас что, много лишней магии в резерве? – деловым тоном поинтересовалась я. – С каких пор целительницы обследуют здоровых людей, еще и насильно?! – я начала заводиться и обвела присутствующих тяжелым злым взглядом.

– Простите, но... – попыталась спорить со мной та самая,

которая искала вшей в моей помолвочной прическе.

– Уходите! – отрезала я и сама поразилась тому, как жестоко и властно звучит мой голос.

Женщины не решились спорить. Они тревожно переглянулись и молча удалились.

Справившись с эмоциями, я встала и вновь подошла к зеркалу. Нужно убираться отсюда как можно скорее. Всего-то и нужно уговорить похитителя отпустить меня из особняка хоть ненадолго, а там до леса и рукой подать. Главное, чтобы он не решил исследовать мою магическую сущность. Конечно, иллюзия, которой я прикрыла свой резерв, очень хорошая, но для стихийника не составит труда ее вскрыть. Если он поймет, кто я такая и какой магией обладаю, мои шансы сбежать приблизятся к нулю.

Из зеркала на меня смотрела грустная девушка в праздничном наряде. Могла ли я представить еще вчера, что моя помолвка так жестоко сорвется? Похитить девушку на глазах у десятков гостей, не опасаясь никаких последствий... Похоже, эти стихийники не знают ни закона, ни чести.

Глава 9

– Госпожа, вы желаете чего-нибудь? – неожиданно раздался рядом со мной нежный тоненький голосок. Повернув голову, я увидела сияющую фею. Ее крылышки связаны красной контролирующей нитью.

– Как тебя зовут? – спросила я, и ее крошечное личико удивленно вытянулось. Похоже, никто прежде не спрашивал фею о таких мелочах.

– Эльвира, госпожа, – представилась куколка и сделала изящный реверанс прямо в воздухе.

– Как же тебя угораздило попасть в рабство, Эльвира? – прямо спросила я.

– Я... – растерялась бедняжка, метнув испуганный взгляд на дверь. – Я не в рабстве, госпожа. Со всеми феями заключены контракты на десять лет.

– Десять лет?! – ахнула я. – Но зачем вы его подписали?!

– Война прошла по нашим лесам, госпожа, – тяжело вздохнула Эльвира. – Многие феи остались без средств к существованию. Стихийники приняли нас на работу и щедро платят. На эти средства мы восстанавливаем наши жилища и содержим семьи.

Ушлые ребята, ничего не скажешь. Сами прошлись огнем и мечом по лесам, разрушили поселения, а теперь милостиво принимают выживших на работу.

– Контракт можно расторгнуть? – поинтересовалась я.

– До окончания срока – нет, – сокрушенно покачала головой фея.

– А ты бы хотела освободиться? – спросила я.

– Да, госпожа, – призналась Эльвира и спрятала взгляд. – Мой дом уже восстановлен, но вернуться к семье я не могу.

Не спрашивая больше ни о чем, я одним движением руки сняла с ее крыльев контролирующее плетение.

– Вот и все, – улыбнулась я феечке.

Эльвира потеряла дар речи. Она принялась крутиться и вертеться в попытке дотянуться до собственных крыльев. Ей не верится, что ничто ее больше не удерживает.

– Но...как же договор?! – воскликнула она.

– Не думай об этом, – махнула рукой я.

– Госпожа! – Эльвира бросилась ко мне и закружилась, во все стороны рассыпая сверкающие искры. – Вы сделали для меня невозможное! Как...как я могу вас отблагодарить?! – она смотрит на меня, как на божество.

– Не подумай, что это плата за то, что я сделала для тебя, – закусив губу, начала я. – Но если тебе не сложно, пожалуйста, собери для меня сонник. Сможешь?

– Сонник? Траву? – удивилась Эльвира.

– Именно, – я обрадовалась, что она поняла меня без лишних слов. – Справишься?

– Дайте мне полчаса, госпожа! – отчеканила фея и поспешила исполнить мою просьбу. Она вылетела в окно и исчезла.

ла где-то по направлению к вожделенному лесу.

Я подошла к окну и полной грудью вдохнула свежий летний воздух. Здесь и вправду красиво. Окажись я в этом месте при других обстоятельствах, то непременно прогулялась бы и насладились местными достопримечательностями.

Но Вольф испортил все, абсолютно все. Даже если я смогу сбежать, то больше никогда не смогу чувствовать себя в безопасности. Возможно, что остаток жизни мне придется провести в лесу...

– Вот, госпожа, я все сделала, – неожиданно раздался рядом со мной голос Эльвиры. Она принесла для меня пышный зеленый пучок сонной травы. – Лучшая сонная трава во всей округе, – с торжественным видом заявила она и вручила мне сочный урожай.

– Спасибо тебе, – улыбнулась я. – Эльвира, как ты считаешь, остальные феи тоже хотели бы освободиться?

– О, они нуждаются в этом даже больше, чем я! – вспыхнула фея.

– Отлично. Передай им, что я готова освободиться их всех, – от этих слов глаза у Эльвиры вспыхнули огоньками. – Но мне потребуется их помощь...

– Все, что угодно, госпожа!

– Что угодно не нужно, но пусть будут готовы.

Из коридора послышался звук тяжелых мужских шагов.

– Это хозяин! – сразу сообщила мне моя новая подруга.

– Иди, – бросила я и обернулась к двери, которая начала

открываться безо всякого стука. Ну да, зачем утруждать себя такими глупостями, как стук в дверь? Не царское это дело.

– Анна, – Вольф вошел в комнату. И снова, стоило мне увидеть его, как внутри что-то сжалось от этой массивной фигуры, от широких плеч, от сильных рук и твердой уверенной походки. В нем есть сила, противиться которой очень трудно. – Ты даже не переоделась, – мягко упрекнул меня он, скользнув по мне взглядом.

– Во что? – удивилась я, беря себя в руки.

В ответ стихийник улыбнулся и молча открыл дверцу резного шкафа. Внутри оказался готовый женский гардероб: белье, сорочки, платья и даже верхняя одежда.

– Все предусмотрено, – подмигнул мне Вольф. Пришлось выдавить из себя улыбку.

– Когда только успели, – протянула я.

– Магия особняка подстраивается под нужды своих обитателей, – поведал мне Вольф и так посмотрел, словно новость о самостоятельно появляющихся в шкафу тряпках должна привести меня в восторг.

– Как интересно, – расплылась в умильной улыбке я.

– Переоденься, прошу тебя, – внезапно попросил Вольф с капелькой раздражения в голосе.

– Вам не нравится мой наряд? – вскинула брови я.

– Нравится ли мне наряд, в котором моя суженая собиралась стать невестой какого-то сопляка? – перефразировал маг, и этими словами как будто ударил меня под дых. –

Ты прекрасна, но переоденься, – прозвучало как приказ.

Мне стоило огромных усилий сдержаться и не послать представителя благородной фамилии в увлекательное путешествие к дракону под хвост.

Сволочь. Как есть, сволочь.

– Тогда выйдите, – мне не удалось скрыть холодность в голосе.

Вольф истолковал мою просьбу очень своеобразно – он вышел в смежную комнату. Я едва слышно фыркнула и все-таки решила переодеться. В конце концов, праздничное платье не подходит для побега. Вряд ли я смогу забрать его с собой, но оно дорого мне. Открыв шкаф, я выбрала свободное светлое платье из хлопка. Не вычурно и без изысков, но зато красиво и удобно.

Когда Вольф вошел и увидел, что на мне надето, он грустно улыбнулся. Похоже, ожидал, что я выряджусь, как восточная жрица, но невеста снова его разочаровала.

– Скромно, – коротко прокомментировал он мой выбор.

– Не нравится? – прямо спросила я.

– Нравится, но ты достойна большего, – прозвучал неожиданный комплимент. Вольф не спешил садиться. Он явно собирается что-то сказать мне. – Анна... – протянул маг и начал осторожно приближаться ко мне. Ох, не нравится мне эта неуверенность. Хотел бы сказать что-то хорошее – сказал бы без этих заминок. Значит, новости у него недобрые. – Ты была права, нам нужно проверить совместимость нашей

магии, – произнес Вольф, и у меня душа в пятки ушла.

Все-таки он решил не тянуть. Если сейчас стихийник вскроет мою иллюзию и доберется до истинной магической сущности, о побеге я смогу забыть раз и навсегда. Собственно, как и о том, чтобы оставить свою магию при себе. Не удивлюсь, если Вольф решит ее заблокировать от греха подальше. Таких, как я, стихийники объявили вне закона.

– Вы уверены? – я постаралась, чтобы мой голос звучал ровно, хотя поджилки трясутся от страха. Я не представляю, как выбраться из этой ситуации.

– Да, – Вольф сделал осторожный шаг ко мне. Он медленно, но верно сокращает между нами расстояние. Маг выше меня почти на две головы и своей спиной полностью заслоняет обзор. Даже сопротивляться ему бесполезно, он справится со мной в два счета. Нужно срочно что-то придумать.

Решение пришло ко мне неожиданно. Я вдруг поняла, что выход у меня есть, причем только один. Моя показная глупость может сыграть мне на руку. Вот только, чтобы спастись, придется переступить через себя.

– Хотите понять, насколько мы совместимы? – я подняла на мага распахнутый взгляд.

– Именно, – подтвердил он низким хриплым голосом и подошел почти вплотную. Я-то знаю, как проходит процесс исследования сущности другого мага. Сейчас Вольф положит свою руку мне на грудь и запустит внутрь плетения, словно щупальцы. Это не больно, но противно.

Однако, я пошла ва-банк и решила представить все так, словно неправильно поняла слова Вольфа. Подавшись вперед, я вскинула голову и припала к его губам, неумело целуя своего похитителя. В то же мгновение он окаменел и, пусть я не вижу его лица, зуб даю, что он вылупил глаза.

Дорогие читатели! Если вам нравится эта книга, не забудьте добавить ее в библиотеку и поставить лайк. Автору очень приятная ваша активность.

Глава 10

Что маг сделает дальше? Оттолкнет меня и сделает то, что хотел? С точки зрения Вольфа ситуация однозначная: глупая девочка неверно истолковала его предложение и теперь лезет в его постель. Как поступит мужчина в такой ситуации? Мягко отстранит, посмеется, отчитает?

Но неожиданно Вольф судорожно выдохнул воздух и ответил на мой поцелуй. Он углубил его, а затем и вовсе обхватил мою талию тяжелой сильной рукой и прижал к своему телу. Лесные нимфы... От нахлынувших эмоций я на несколько секунд забыла о страхе. У меня есть опыт, я отнюдь не невинная овечка, но так меня еще никогда не целовали.

Жар мужского тела обжег кожу. Маг прижал меня к своей груди, такой широкой, мягкой и надежной. Даже не знаю, он меня подтолкнул или я сама прижалась к нему, повинуюсь безумному порыву. Его руки, словно змеи, обвились талию и заключили меня в капкан. Теперь, если захочу, то не смогу вырваться.

Вольф целовал так страстно и сильно, что у меня помутился рассудок. Я никогда в жизни не испытывала такого обжигающего желания, не чувствовала, как подкашиваются ноги, а по венам будто бежит огонь. Поцелуи всегда были лишь поцелуями, но сейчас я на несколько минут лишилась рассудка.

Вольф сам разорвал поцелуй и отстранился на меня лишь затем, чтобы взглянуть в мои глаза. Не знаю, что он увидел, но я заметила в его глазах всполохи алого пламени. Его радужки как будто были готовы вспыхнуть в любой момент, но что-то сдерживало их.

– Ты уверена? – голос мага звучит так хрипло, словно он капитально простыл.

Уверена ли я в том, что собираюсь обменять свою честь на свободу? Да, я уверена, сомнений нет. В ответ на вопрос Вольфа я вновь потянулась к его губам за поцелуем. Он принял мое согласие и, кажется, отпустил себя окончательно.

К моему изумлению, он стал физически нагреваться, словно подхватил тяжелую болезнь. Любого другого человека такой подъем температуры уже убил бы, но этот ходячий камин лишь сильнее распалился. Он обхватил мои бедра и рывком поднял над полом. Теперь целоваться оказалось еще удобнее, а жар его сильного тела окутал меня, словно одеяло.

Это не просто страсть. Между нами происходит нечто необъяснимое: я чувствую, как магия клубится вокруг нас, завихряется и словно смешивается в единое целое. Это странно, ни о чем подобном я никогда не слышала и сейчас могу лишь чувствовать происходящее и...не могу никак на него не повлиять.

Жар, который источает Вольф, проникает в меня. С каждым поцелуем, с каждым прикосновением я ощущаю,

как что-то меняется внутри меня. Это должно было бы напугать, но я потеряла контроль над своими эмоциями. Ни страха, ни испуга, ни сомнений, одна лишь страсть и необъяснимая привязанность к едва знакомому стихийнику. У меня возникло чувство, будто мы с ним знакомы уже очень давно. Умом я понимаю, что это не может быть правдой, но разум отказывается брать ситуацию под контроль.

Внезапно я почувствовала, как Вольф опускает меня на кровать. Он встал на матрас коленями и уложил меня на подушки. Все происходит как во сне, не по-настоящему. Его обжигающе горячие ладони заскользили по моим ногам, подбираясь все выше. Хлопковое платье оказалось задрано до пупа, а я уставилась на своего любовника затуманенным взглядом.

Мощные плечи затянуты в ткань рубашки. Им тесно, и Вольф, будто чувствуя это, освободил их от одежды. Передо мной предстала его рельефная грудь, покрытая темными волосками, широкие плечи, сильные мускулистые руки. Он красивый мужчина, этого не отнять.

«Очнись, Бель, он злодей!» – прокричала я себе, но в следующую секунду маг подобрался еще ближе ко мне. Его колени оказались по обеим сторонам от моих бедер, а он нависает надо мной всей своей мощью. Не успела я даже пискнуть, как его пальцы ловко расстегнули пуговицы платья и распахнули его.

– Ты прекрасна, – прозвучал неожиданный комплимент.

Я подняла взгляд на лицо Вольфа. Меня поразило то искреннее, неприкрытое восхищение, с которым он смотрит на мое обнаженное тело. Маг похож на того, кто нашел сокровище, которое искал много-много лет. — Анна... — выдохнул он и наклонился, припав к моей коже горячими влажными губами. Маг принялся покрывать жадными поцелуями шею, плавно спускаясь к груди, животу и...

Меня накрыла волна сладких ощущений. Он творит со мной что-то невероятное, открывая такие грани наслаждения, о которых я и не подозревала. Голова пошла кругом, я потеряла связь с реальностью. Меня захлестнуло сладкое удовольствие, из горла вырываются стоны, и вскоре меня накрыла особенно яркая волна, от которой перед глазами заплясали огненные звезды.

Помню, как маг лег на меня сверху, перенеся часть своего веса на руки. Все, что происходило потом, осталось в памяти смазанными вспышками. Резкий толчок, и пространство вокруг нас вспыхнуло огненным вихрем. Надо бы испугаться, но маг обхватил меня своими огромными руками, и в следующий миг я растворилась в потоке непрерывного удовольствия.

Мы сплелись в единое целое. Я без стеснения касалась его сильного тела, сама тянулась к нему за поцелуями, обнимала, а в особенно яркие моменты непроизвольно царапала его спину. Маг отвечал мне еще более страстно. Иногда он так сильно сжимал меня своими огромными руками, что треща-

ли ребра. В этом мужчине столько силы, что от нее уже звенел воздух вокруг нас.

Я отчетливо помню тот момент, когда у меня закончились силы. Я обессиленно рухнула на подушки и поняла, что у меня нет сил даже на то, чтобы открыть глаза. Я выжатый лимон. Даже если бы Вольф решил сейчас выбросить меня в окно, я бы и не пикнула в знак протеста.

– Поспи, – раздался нежный шепот совсем рядом со мной. – Тебе нужно отдохнуть. Теперь ты изменишься.

Что-то внутри меня отозвалось на такое странное обещание, но спустя мгновение я провалилась в сон.

* * *

Глава 11

Мне приснилось нечто необычное. Станный, подозрительно реалистичный сон, в котором я осознаю себя, но не чувствую собственного тела.

Я увидела Вольфа, шагающего по коридору резиденции. Он спешно застегивает на себе рубашку и на ходу пытается пригладить примятые волосы. Почему я вижу его? Что происходит?

Маг спустился на нижний этаж, и там, к моему изумлению, его уже ждала знакомая компания: два стихийника и оборотень. Те самые, которым он в прошлый раз раздал задания.

– Докладывайте, – приказал Вольф сонным голосом. Очевидно, он только что проснулся.

Так-с... За окном сияет солнце, а значит, сейчас утро или даже обед. Если допустить, что все происходящее не сон, потому что для сна я слишком отчетливо осознаю себя и происходящее. Вон, даже Вольфа хочется огреть по голове чем-нибудь увесистым. Все, как обычно.

– Я побывал в селении, – осторожно начал тот, который, кажется, Демиас. Высокий брюнет в плаще. – Эм... Вольф, – тот подозрительно облизнул губы, и мне стало интересно, что же он скажет дальше. – Все уверены, что некий маг бесцеремонно похитил девушку прямо с церемонии помолв-

ки, – озвучил он то, отчего у меня ан сердце потеплело.

Однако, похитившее меня чудище даже ухом не повело.

– Я просил тебя разыскать ее родителей, а не интересоваться мнением селян, – прохладно напомнил императорский гаденыш и нагло взял со стола виноградинку.

«Чтоб она тебе поперек горла встала!» – в сердцах подумала я.

Будто услышав мое ласковое пожелание, Вольф удивленно обернулся как раз в ту точку, из которой я наблюдаю за происходящим.

– Вольф, ее жених намерен подавать жалобу о похищении девушки! – с легким раздражением пытался донести Демияс суть ситуации. Это бесполезно, друг мой, ведь стихийник упрям, словно горный осел.

– Ты нашел ее родителей?! – повторил Вольф и тоже полыхнул раздражением. Говорю же, он непробиваем.

– Нет! – натянутым, словно струна, голосом, ответил Демияс. Похоже, даже близкие друзья не могут принять столь наглое поведение Вольфа. – У нее нет родителей, есть лишь опекун, который воспитывал ее с пяти лет, – озвучил маг факты моей биографии. Быстро они все разнюхали.

– Почему? – отрывисто поинтересовался Вольф.

– На этот счет туманные сведения, – поморщился Демияс. – Как мне удалось выяснить, ее семья погибла в пожаре, выжила лишь Аннабель. Ее забрал друг семьи и вырастил, как свою дочь.

– И где он? – развел руками Вольф, ожидая, что моего опекуна ему доставят на блюдечке с голубой каемочкой.

– Пропал, – ответ Демиаса огорошил нас обоих.

Как это пропал...? Куда? Вчера он уехал по делам, но уже ночью должен был вернуться. Если ему сообщили о моем похищении, то еще раньше! Неужели с дядей Гораном что-то произошло? Дороги не всегда бывают безопасны, на него могли напасть.

– Так найди! – пожал плечами Вольф.

– Я отправил людей, но он как в воду канул, – добил меня Демиас. – Вольф, ситуация сложная, – снова он попытался образумить друга. – Все селение уверено, что ты похитил сосватанную девушку! Что у вас там произошло?! – все трое уставились на Вольфа в ожидании ответа.

– Зов направил меня к моей суженой, – сухо отозвался тот. – Я нашел ее и забрал, – можно поразиться его скромности. Так скупо обрисовать ситуацию, в которой он был главным злодеем...

– Ее жених утверждает, что ты забрал ее силой, – после паузы произнес Демиас. Парень явно нервничает, чем сильно отличается от Вольфа, который фонит таким равнодушием, что даже жутковато.

– Мало ли, что утверждает брошенный сопляк, – презрительно фыркнуло это невыносимое существо.

– Вольф, я нашел троих свидетелей, которые утверждали, что девушка сопротивлялась! – начал терять терпение Де-

миас. – Ты хоть понимаешь, чем чревата такая ситуация?!
Твоя репутация...

– Мне плевать на сплетни, которые распускает обиженный сопляк и неграмотные селяне! – перебил его Вольф. – Без обвинений самой Анны все это – чушь и клевета!

– А она не выдвинет обвинений...? – осторожно уточнил второй стихийник, Гемос.

– Нет, – абсолютно уверенно заявил Вольф и усмехнулся, будто друг предположил какую-то глупость.

– Ты же не нарушил закон, Вольф...? – немигающим взглядом смотрел на него Демиас.

– Прекрати! – взорвался огненный. – По-твоему, я не знаю законов собственной страны?! – он еще раз подтвердил свое непосредственное отношение к власти.

– Девушка понимает, что происходит? – весельчак Чак, который в прошлый раз напоминал легкомысленного мальчишку, сейчас заговорил таким серьезным тоном, что стало не по себе.

– Я объяснил ей все в общих чертах, – скупно ответил Вольф. О, я бы поспорила с этим утверждением! Уверена, он не рассказал мне и трети того, что следовало бы.

– И что она? – допытывался Чак. – Со всем согласна?

– Она в восторге, – едко процедил Вольф и обвел друзей довольным взглядом. – Девочка никогда в жизни не видела такой роскоши, которую показал ей я.

В этот момент я готова была душу продать за то, что-

бы врезать этому бугаю по его наглой физиономии. Никогда не дралась, но сейчас зачесались руки, которых я, кстати, не чувствую.

– Так, она соблазнилась богатством? – нахмурился Демиас, в его голосе проскользнуло едва уловимое отвращение.

– Ее можно понять, – снисходительно улыбнулся Вольф. – Что она видела в той дыре?

Что я видела?! От возмущения в глазах потемнело. В Эраде потрясающей красоты леса, теплое море и уникальная архитектура. Даже в моем небольшом селении живут образованные и магически одаренные люди. Что этот напыщенный огневик о себе возомнил?! Тоже мне, нашелся, мечта всех соержанок!

– Из того, что я слышал, мне совсем не показалось, что Аннабель из тех, кого легко купить, – неуверенно протянул Демиас. А парень-то с мозгами, еще и проницательный. Нужно быть с ним осторожной. – Она жила в хорошем доме, собиралась выйти замуж за парня из обеспеченной семьи. Да, в столице он не имеет влияния, но там, в провинции, его фамилия известна многим. К тому же... – Демиас замаялся. – Многие свидетели утверждали, что у них давние отношения...

– Довольно! – резко оборвал друга Вольф, полыхнув нешуточной яростью. Впервые я увидела, как в его глазах полыхнуло что-то по-настоящему темное и злое. – Нужно найти ее опекуна, чтобы закрыть все вопросы.

– Вольф, – тяжело вздохнул Демиас и возвел глаза к потолку.

– Что?! – едва сдерживая себя, отозвался огненный.

– Я общался с ее женихом, – признался доверенный мага. Вольф тут же бросил на друга недобрый взгляд. – Не волнуйся, он понятия не имел, кто перед ним. Вольф, он собирается подавать жалобу императору! – воскликнул Демиас. От такой новости у меня защипало в носу. Ольф... Ради меня он пойдет к императору?! Я знала, что ради меня он готов на многое, но о таком даже помыслить не смела.

– Ха-ха-ха! – громкий хохот Вольфа стал для меня отрезвляющим подзатыльником. Он рассмеялся открыто и искренне, как будто ему рассказали хорошую шутку. – Интересно, – отсмеявшись, выдал он. – Я хочу на это посмотреть, – заявил этот бессовестный щегол и заулыбался, как ребенок на празднике весны.

– Вольф, – обратился к нему Демиас, но и тот не смог стереть с лица улыбку. Я посмотрела на мужчин и поняла, что они все улыбаются! Не понимаю, что смешного в этой ситуации?! Что их смешит?! – Ты же понимаешь, что это наводит тень на императорский трон, – дельная фраза была произнесена все с той же ухмылочкой, словно всех забавляет происходящее.

– Я тебя умоляю, – снова рассмеялся Вольф. – Какой-то мальчишка из медвежьего края – угроза?

– Он любит ее, они были вместе, почти поженились, – объ-

яснил Демиас, и противный смех Вольфа тут же оборвался. – Представь, что в народе начнет распространяться история, как суровый, обличенный властью повелитель огня похитил девушку у простого мага. Твои враги непременно воспользуются этой легендой. Твой характер известен многим, Вольф. Но одно дело – быть суровым в бою и с врагами, совсем другое – силой брать женщину.

– Силой? – прищурился хозяин особняка и без лишних слов оттянул воротник своей рубашки. Под белой тканью все это время прятался большой синий засос.

Это сделала...я? Стоило только подумать об этом, как память услужливо предоставила воспоминание прошедшей ночи: я сижу на своем похитителе, от низа живота по телу волнами растекается сладкое удовольствие, а наши губы заняты поцелуями. Вольф целовал меня так, словно хотел съесть, его руки лежали на моей талии и направляли, поддерживали. В какой-то момент он выгнулся от удовольствия, запрокидывая голову назад. Увидев его шею, мои губы сами потянулись к ней. И вот результат.

Меня обожгло чувство стыда. Как я могла так бессовестно упасть в его объятия? Откуда взялась эта безудержная страсть, которая буквально лишила меня разума? Никакого магического воздействия я не ощутила...

– Ого, – округлил глаза Чак, вырывая меня из собственных мыслей. – Это она?! У вас, что, все было или... – растерянно лепетал он, а Вольф одним своим видом дал понять

всем присутствующим: все было, всерьез и по-взрослому.

В этот момент мне захотелось провалиться сквозь землю. Теперь о моем позоре знают трое незнакомых мужчин... А скольким они расскажут?

А если обо всем этом узнает Ольф...? Поймет ли он меня? Простит ли?

– Поздравляю! – радостно воскликнул Гемос, обрадовавшись, словно ребенок. – Это прекрасно, что у вас с суженой складываются такие хорошие отношения! – он говорит искренне, вправду рад за друга.

– Да, она приятная девушка, – отвесил Вольф неожиданный комплимент, говоря с нежностью, от которой меня передернуло. – Но необходимо решить вопрос с этим пацаном...

* * *

Глава 12

Я резко проснулась. Первые несколько минут лежала с закрытыми глазами, пытаюсь осознать происходящее. Я вновь ощущаю свое тело, но от этого на душе совсем не легче. Каждая мышца болит, словно я всю ночь таскала кирпичи. Под щекой чувствуется шелковая наволочка, а значит, все случившееся мне не приснилось, к сожалению.

Прошедшая ночь ярким факелом вспыхнула в памяти. Наши тела, сплетенные вместе, стоны, поцелуи и беззаветная страсть. Сейчас, при ярком свете дня, все это кажется настоящим безумием. Разве могла я так бессовестно отдаться едва знакомому мужчине...? Нет, это невозможно. Очевидно, что я оказалась под воздействием неизвестной магии. В сознании воскресли мои собственные эмоции прошедшей ночью: всепоглощающая страсть, полное доверие партнеру и оглушающее удовольствие. Можно было бы только порадоваться за меня, но...

Не выдержав, я заплакала прямо в подушку. Слезы хлынули градом, и удержать их не было никаких сил. Мне не хотелось открывать глаза, не хотелось видеть эту спальню, этот особняк и тем более – того мужчину, с которым я пала. В какой-то момент я выплакала все свои слезы и судорожно всхлипывала над подушкой. Так отвратительно мне не было еще никогда.

Но беда не приходит одна, и вскоре в коридоре послышались знакомые тяжелые шаги. Дверь открылась, и вошедший устремился к постели. Она прогнулась под его весом, рядом со мной опустился мой тюремщик.

– Доброе утро, – низкий мурлыкающий голос раздался прямо над ухом. Я внутренне содрогнулась и попыталась спрятать от него свое зареванное лицо. Но Вольф и не пытался рассмотреть меня. Вместо этого он опустил передо мной что-то длинное, блестящее и шелестящее.

Ожерелье.

Я заморгала, не веря своим глазам. Золотая цепочка, украшенная ярко-голубой подвеской с огромным камнем.

– Под цвет твоих глаз, – теплые губы скользнули по моему виску.

Я ничего не ответила. Смотрела на неожиданный подарок и боролась с противоречивыми чувствами. С одной стороны, хочется бросить эту побрякушку прямо в лицо своему похитителю, но с другой, я никак не могла отвести глаз от этой красоты. Такое чистое сияние драгоценного камня, переливы, блеск. Да и сама форма украшения очень женственная и нежная. Это очень красивая вещь, как ни крути.

Ольф дарил мне только помолвочное кольцо, а в основном я получала от него цветы и сладости. В нашей среде не принято дарить драгоценности, но у стихийников другие правила. Они ценят металл и драгоценные камни.

– Как ты себя чувствуешь? – с беспокойством спросил

Вольф, когда молчание затянулось. – Анна? – забеспокоился он, не получив ответа. Похоже, притвориться спящей у меня не получится. Я медленно повернула к нему голову и взглянула на того, с кем провела ночь.

Он сразу заметил следы слез и мой опухший нос. Его карие глаза удивленно расширились, на несколько секунд маг растерялся. Большой, словно медведь, он занял половину просторной кровати. Мой взгляд скользнул по его рукам, на которых видны следы судорожных царапин, оставленных мною. Перед внутренним взором предстала картина: я, сидя верхом на Вольфе, стою и отчаянно цепляюсь за его плечи, а по моим венам бежит живой огонь.

От таких воспоминаний меня бросило в жар.

– Я обидел тебя? – взял себя в руки Вольф и коснулся пальцами моего лица. Он попытался развернуться ко мне лицом к себе, но мне хватило сил вывернуться и спрятать свою зареванную физиономию на подушке. Как же все это унизительно! Теперь мой похититель видит меня в столь разбитом состоянии, голую и обесчещенную, лишенную связи с домом, запертую в золотой клетке. Хотя я всегда держу себя в руках и не поддаюсь эмоциям, похоже, что всему есть предел, даже моему самообладанию. – Анна, – вздохнул Вольф, поглаживая меня сквозь простыню. – Ты плохо себя чувствуешь? – осторожно предположил маг.

Плохо ли я себя чувствую? Во всем теле такая ломота, что нет сил даже на то, чтобы встать. Да, ночь была жаркая,

но мышцы болят так, словно я не любовью занималась, а таскала кирпичи.

– Что со мной? – сильным заплаканным голосом спросила я своего «благоверного». Он явно знает, почему мне так плохо.

– Изменяется твоя внутренняя структура, – объяснил маг, не прерывая поглаживания моего тела сквозь простыню. – Это займет несколько дней.

– Изменяется...? – не поняла я. – Почему она изменяется?

– Ты так и не поняла? – Вольф улыбнулся. Я почувствовала это, даже не видя его. – Прошлой ночью у нас произошло полное слияние, – с нежностью произнес он и погладил меня по щеке большим пальцем. – Ты приняла мою магию, – шепнул стихийник.

Ч-что...? От таких новостей мое сердце с тревогой забилось в груди. Я со страхом обратилась вовнутрь себя, уже зная, что там обнаружу. Вся моя внутренняя структура оказалась переплетена с чужой огненной стихией. Это объясняет, почему я смогла сквозь сон подслушать разговор Вольфа с друзьями. Просто мы с ним теперь связаны.

– Лесная нимфа... – вырвалось у меня. Страх придал сил, и я начала выбираться из постели.

– Анна, ты куда?! – услышала я взволнованный возглас позади себя. Не обращая на него никакого внимания, я встала на ноги. Не успела даже ничего сообразить, как перед глазами потемнело. Я почувствовала лишь, как падаю назад,

и окончательно потеряла сознание.

Когда очнулась, то поняла, что вновь лежу на той же постели, обнаженная, но бережно укрытая шелковым покрывалом. Рядом, на небольшой тумбе у кровати, одиноко лежит ожерелье.

– Ну и что это было? – прозвучал мрачный вопрос. Вольф заметил, что я очнулась, поэтому притворяться дальше не было смысла. – Зачем ты встала, если тебе плохо? – задал он глупый вопрос.

«Надеялась выброситься с балкона» – подумала я про себя, но вслух ничего не сказала.

Что ж, похоже, своего я добилась. Смотреть мою сущность стихийник не стал, зато сразу запустил в нее свои огненные щупальца, перестраивая под себя. Клянусь, о таких изменениях в теле магов я читала лишь в учебниках, да и там была описана пара случаев. Обычно подобные изменения происходят, когда заключается союз двух магов совершенно разного уровня. Один вынужден «подтягивать» другого, а для этого требуется временно разрушить его природную структуру, чтобы заново ее пересобрать.

– Не молчи, ответь мне, – наконец, попросил Вольф, не сводя с меня глаз. Я моргнула и посмотрела на того, кто разворотил мою жизненную структуру. Да что он вообще хочет от меня услышать?! Я в таком шоке, что даже дурочку не могу из себя изобразить! Со стороны я наверняка похожа на ту, которую избил пыльным мешком.

И снова мне не удалось совладать со своими эмоциями – я расплакалась прямо на глазах у своего похитителя. Раздался судорожный вздох, и мужские пальцы сжали мою ладонь. С минуту я плакала, не в силах открыть глаза и посмотреть в глаза виновнику свалившихся на меня бед.

– Анна, – раздался твердый негромкий голос прямо надо мной, – посмотри на меня, – хрипло попросил Вольф. Не приказал, а именно попросил. Сама не знаю, почему, но я подчинилась. Открыв глаза, увидела, что он низко склонился надо мной и смотрит прямо в глаза. – Все будет хорошо, – медленно, с расстановкой произнес он. – Обещаю тебе, ничего плохого не случится, – заверил меня Вольф.

Мне захотелось прокричать ему в лицо: «Все плохое уже случилось, дурак!». Я похищена, обещана (по собственной вине, кстати), мой опекун пропал. Моя жизнь оказалась разрушена за один день. Куда хуже-то?

– С этого дня и до конца своих дней каждую ночь я буду рядом с тобой, – прошептал стихийник. Не знаю, какой реакции он ожидал, но я прикрыла глаза и судорожно втянула воздух. Внутри все свернулось в болезненный тугой узел. Эти романтические заверения звучат как самые настоящие угрозы. – Анна, не молчи, скажи что-нибудь, – тихо попросил Вольф, когда молчание затянулось.

– Я в туалет хочу, – брякнула я, не открывая глаз. Лишь спустя пару секунд спохватилась – сказать такое мужчине в лицо?! Должно быть, от пережитого у меня помутил-

ся рассудок. Но, как оказалось, не у меня одной! Не долго думая, Вольф подхватил меня и на руках поднял над кроватью. Пока я хватала ртом воздух и пыталась ухватиться хоть за какую-то часть его тела, он развернулся и уже вошел в уборную. Когда этот рослый мужчина усадил меня на унитаз и встал рядом, мне вдруг подумалось, что я сошла с ума, а происходящее – дурная иллюзия.

– Что вы делаете?! – воскликнула я. После того, что между нами было, так странно ему «выкать», но я хотя бы языком ворочаю, и на том спасибо.

– Ухаживаю за своей суженой! – отбрил маг и упрямо сложил руки на груди. Тут уж я не выдержала.

– Ты спятил?! – рывкнула так, что едва не свалилась со своего «трона».

У Вольфа сделалось такое лицо, словно ему дали пощечину. Он уставился на меня ополоумевшим взглядом, словно ожидал от меня какой-то иной реакции. Наверное, все девушки, которых он присаживает на унитаз, начинают признаваться ему в любви.

– Не выражайся так, – наконец, отмер этот бугай. – Тебе не идет.

– Выйди! – зашипела я на него.

Маг смерил меня долгим взглядом, решая, как поступить. Все-таки он пришел к выводу, что справляющие нужду девушки – это не то эротическое зрелище, которое хотелось бы лицезреть, и покинул уборную.

Глава 13

Я облегченно выдохнула. Черт меня дернул вчера поцеловать этого бессовестного гада! Знала ведь, что ничем хорошим эта затея не закончится! Ладно – целовать... Как могло случиться все то, что случилось после?! Я бы предположила, что коварный стихийник наложил на меня чары и подло затащил в постель, но ведь он на такое не способен. Стихийники не ладят с любовной магией, им только боевая хорошо подчиняется. Это Вольфу впору подозревать меня в околдовывании с целью сесть на шею богатому жениху.

Но уж я-то тем более ничего такого не делала! Хотела скрыть от своего похитителя правду и выиграть время, а в итоге мы оказались связаны еще сильнее. Пока процесс трансформации находится в самом начале, и возможно, что я смогу обратить его вспять.

Сделав свои дела, я, ковыляя, словно столетняя бабушка, пошла на выход.

– Бездна, Анна, почему не позвала меня?! – обрушился на меня досадливый рык. Я даже ответить ничего не успела, как меня подхватили на руки и вновь понесли к кровати. Уложив на подушки мое ослабевшее тело, Вольф вновь сел рядом и навис надо мной своей огромной фигурой. – Я обидел тебя?! – начал допытываться он. Честное слово, от его идиотских вопросов становится стыдно за всех стихийников.

«Обидел?! Ты сорвал мою помолвку, угрожал убийством тому, кого я люблю, а затем нагло похитил меня. Нет, мой хороший, ты меня не обидел. Ты сделал так, что теперь я ненавижу тебя и сделаю все, чтобы сбежать» – хотелось ответить ему, но вместо этого я расплылась в улыбке:

– Нет, как ты мог меня обидеть?

– Хорошо. Недомогание скоро пройдет, – «успокоил» меня Вольф и заметно расслабился. Оказывается, этому чудлику важно не обидеть свою суженую! Может, в среде стихийников угроза убийством – это не повод обижаться? Мол, вместо «здравствуйте» они начинают рассказывать, как убьют человека? Это многое объяснило бы. – Будешь пить специальные отвары и через пару дней восстановишься, – он вдруг взял меня за руку и мягко сжал ее в своих пальцах. Угу. Я-то восстановлюсь в любом случае, а вот моя жизнь вряд ли. – Тебе понравилось? – внезапно спросил маг и посмотрел мне в глаза.

Я сразу поняла, что он говорит о прошедшей ночь. Не о посещении уборной ведь спрашивает, в самом деле... Понравилось ли мне? Как ни стыдно самой себе в этом сознаваться, но... да, очень. Несмотря на весь ужас ситуации, то удовольствие, которое я получила, не сравнить ни с чем.

– Понравилось, – ответила я искренне и смущенно отвела взгляд.

– Анна... – протянул Вольф и поджал губы, будто подбирая слова. Я напряглась и уже догадалась, о чем он хочет

спросить. – Ты ведь не была невинна? – озвучил он то, о чем я так и не сказала.

– Не была, – подтвердила я, не глядя в глаза своему похитителю. Да, мы с Ольфом не смогли ждать до брачной ночи. Стояла жара, в Эраде праздновали день летнего солнцестояния, а мы с Ольфом оказались на берегу реки наедине. Сначала мы просто целовались, но все незаметно перетекло во что-то большее... Все случилось глупо, нелепо и неловко. Еще и комары у реки живут особенно злые и огромные. Покусали за самые нежные места так, что мы чесались как блохастые собаки.

– С ним? – уточнил Вольф подчеркнуто ровным бесцветным тоном. Вот только, под этой толщей безразличия мне слышались совсем иные эмоции. Стихийник ревнует! Уму непостижимо... Расстроил помолвку, а виновата все равно оказалась я.

– Да, – ответила я и ощутила сладкое удовлетворение от того, как едва заметно дернулось лицо Вольфа.

– Больше никого не было? – уточнил он, уж тут эмоции прорвались сквозь маску равнодушия. У меня возник соблазн поиграть на его нервах. Сначала я отела отказать себе в таком удовольствии, но потом подумала – да какого демона?! Маг заварил кашу, а терзаться теперь должна я одна!

Нет уж, пусть и у тебя голова поболит.

– Ну... – протянула я и заметила, как тревожно застыл маг напротив меня. Глаза выпучены, пальцы сжаты в кула-

ки, а на челюсти заходили желваки. – До него в наше селение нередко заходили маги... – я возвела глаза к потолку, делая вид, что вспоминаю. – Развлечений в провинции почти нет, вот и отправляли к ним девушек, чтобы скрасить вечер, – несла я откровенный бред. Если бы этот знатный перец был хоть немного ближе к простым магам, он бы понял, что все услышанное им – чушь.

– И тебя тоже...отправляли? – Вольф так звонко сглотнул слюну, что в этот момент напомнил мне голодного волка. У него в глазах читается желание откусить голову тому, кто «отправлял» девушек на ночь к заезжим магам.

– Бывало, – пожала плечами я и глупо улыбнулась.

Вольф побледнел.

Сама не знаю, зачем я выдумала всю эту ересь. Репутация никогда не была для меня пустым звуком, но именно сейчас я очернила себя в глазах того, кто намерен взять меня в жены. Надеюсь, он мужчина брезгливый, и когда я исчезну, Вольф просто махнет рукой. Сбежала какая-то профурсетка, да и пес с ней. Авось, волки в лесу ее съедят. Лишь бы он этих волков намеренно в лес не выпустил, чтобы уж наверняка.

– И сколько магов ты...развлекла? – его голос подозрительно задрожал, будто он вот-вот сорвется на крик.

– Я не считала, – простодушно призналась я, а по ощущениям будто подохла горячее. Мой «благоверный» обреченно закрыл глаза и шумно втянул воздух через ноздри.

Он прикладывает огромные усилия для того, чтобы не сорваться и не разнести всю комнату. Странно, но я вообще не почувствовала агрессии и презрения в свою сторону. Вольф злится на кого угодно, но только не на меня. Нет, так дело не пойдет. – Теперь ты будешь относиться ко мне плохо, да? – тяжело вздохнула я.

– Нет, – отрезал Вольф, и мне с трудом удалось сдержать досадливый рык. Как это – нет?! – Ты моя суженая, и я приму тебя люблю, – заявил он тоном, не терпящим возражений. – Не могу сказать, что я в восторге от таких новостей, но...

«Но ради продолжения своего рода и сохранения власти ты готов взять в жены даже девушку из борделя» – закончила я за него фразу. Может, сказать ему о том, что у меня имеется парочка любовных болячек после многочисленных «развлечений»? Идея хорошая, но тогда маг точно позовет целителя, а уж тот влезет в мою сущность без лишних вопросов. Нет, так рисковать нельзя.

– Но теперь прошлое должно остаться в прошлом, – подытожил Вольф и похлопал меня по руке. Вид у него такой скисший, словно бедолагу заставили съесть тарелку слизи на завтрак.

Поразительно, насколько сильно ему нужны дети. Я готова поспорить, что до этого дня Вольф даже не смотрел в сторону женщин, у которых были мужчины до него. Знаю, слышана о том, что высокородные господа очень ценят девственность будущей супруги. Увы, но даже потеря невинно-

сти не защитит меня от роли инкубатора для будущих наследников стихийника.

– А кормить сегодня будут? – преувеличенно бодро спросила я и вновь глупо заулыбалась. Нужно изображать глупышку до конца. Вольф одарил меня снисходительным и каким-то усталым взглядом и кивнул.

На мгновение мне даже стало его жалко.

На этот раз феи не стали накрывать на стол, еду принесли прямо мне в постель. Я заметила, что порхающие вокруг нас девушки бросают на меня внимательные взгляды. Значит, Эльвира рассказала им о том, что я собираюсь освободить этих крылатых рабынь. Отлично. Союзники нужны мне, как воздух.

Вольф поставил передо мной тарелку с куриным супом, но сам даже не притронулся к еде.

– А ты? – удивилась я.

– Я уже завтракал, – заявил мне он. Чем, виноградкой? Впрочем, неизвестно, сколько времени прошло с того момента. Мужчины могли и плотный завтрак навернуть, пока я спала. – Может, ты чего-то хочешь? – осторожно поинтересовался Вольф.

«Да, хочу, стихийник. Я мечтаю как можно скорее скрыться от тебя и больше никогда не видеть твою физиономию» – эта мысль придала мне сил и взбодрила лучше любого укрепляющего отвара.

– Можно мне съездить в столицу?! – загорелась я, с дет-

ским восторгом уставившись на своего пленителя.

– В столицу? – приподнял бровь он. – А ты в состоянии куда-то ехать?

Дорогой, даже если мне отрубят ноги, то я сбегу от тебя ползком.

– Конечно, – я попыталась изобразить из себя нечто бодрое и жизнерадостное. На деле же, состояние у меня такое, словно я прилично простудилась. По-хорошему, лучше из постели не вылезать, но у меня нет выбора. Вольф явно засомневался в моем предложении и не спешил соглашаться. – Ну, пожалуйста! – заныла я, словно маленький ребенок. – Я с детства мечтала побывать на столичном рынке! Мне говорили, там продается так много тканей, что можно нашить море платьев! – я захлопала в ладоши, состроив счастливую мордашку.

– Анна, для тебя сюда может приехать любой модельер, – со снисходительной улыбкой предложил Вольф. Вообще, у меня есть странное чувство, будто маг испытывает глубокое раздражение к той выпуклой глупости, которую я пытаюсь из себя выдавливать.

Нет, такой расклад меня не устраивает. Никаких модельеров!

– Нет, я сама шью себе одежду! – выдала я, в жизни не державшая в руках иголку с ниткой. Брови мага удивленно подпрыгнули вверх.

– Надо же, как интересно, – нахмурился он. – Анна, ска-

жи, а ты всегда такая...эм... – Вольф запнулся, подбирая слова, – беспечная?

И почему мне кажется, что он хотел сказать «недалекая»?

– Разве это плохо? – стоило мне вновь расплыться в глупой бессмысленной улыбке, как в глазах Вольфа мелькнуло едва уловимое раздражение. Да, мне не показалось: стихийника бесит его недалекая невеста. Что ж, это отличная новость!

– Хотелось бы видеть чуть больше серьезности, – деликатно намекнул мне «суженый».

– Это скучно, – скусила недовольную мордочку я. – Серьезные люди всегда такие грустные, а мне нравится улыбаться, – я постаралась соорудить самое идиотское выражение лица, на какое только способна. У Вольфа снова появилось страдальческое выражение, он отвел взгляд в сторону, мол «Ладно, потерплю это недоразумение еще немного».

– Но ведь ты сказала, что плохо себя чувствуешь, – прищурился маг.

Если бы я с утра не выплакала свои мозги в подушку, то молчала бы об этом факте в тряпочку. Да, мне нехорошо, но это не повод откладывать побег.

– Поела, и мне уже лучше, – солгала я, давя из себя улыбку.

– Хм... Возможно, но одну я тебя не отпущу, – протянул Вольф, и комок напряжения в моей груди ослаб. Его голос стал звучать мягче, взгляд потеплел. Ну, наконец-то!

Отпускает, а это главное. Да, соглядатай немного усложняет мне задачу, но это дело поправимое. С магом справиться куда проще, чем с защитой особняка.

– А с кем? – заинтересованно округлила глаза я.

– Мой друг будет тебя сопровождать, – с нежностью шепнул Вольф, не сводя с меня глаз.

Интересно, какой из трех? Двое его дружков наверняка стихийники, а вот третий оборотень. Именно он мне и нужен! Можно сказать, мой собрат. Я и он – дети природы, нам легко подружиться. Интересно, что связывает мага огня и того, кто способен оборачиваться волком? Они ведь совершенно разные создания.

– Что за друг? – спросила я, удивленно вскинув брови. Только подняла голову, как «поймала» поцелуй. Вольф накрыл мои губы так внезапно, что в первое мгновение я испугалась. Он перегнулся через тарелку супа и едва не опрокинул ее на меня – такая страсть им овладела.

Поцелуй был долгим, мягким и на удивление нежным. На этот раз у меня не снесло крышу, но появилось легкое головокружение, как от бокала вина. Я заметила, что тревога начала отступать, на душе стало легче, а физическое недомогание притупилось.

Вольф сам прервал поцелуй, нехотя отстранившись от меня.

– Скоро узнаешь, – Вольф поднялся на ноги, не глядя на меня. – Пойду, подготовлю его, а ты пока отдохни, – отдал

он туманное распоряжение и оставил меня одну.

Глава 14

Как только дверь за магом закрылась, я с тяжким вдохом упала на подушки. Стоило ему уйти, как все неприятные ощущения вернулись вновь. Все болит, каждую кость ломит. Насмешка судьбы.

– Эльвира! – позвала я негромко, и спустя минуту фея влетела в спальню через окно. – Мне срочно нужен укрепляющий отвар, – простонала я. – Из цветков здоровянки, – добавила я. – Достанешь?

Моя новая подруга без лишних раздумий кивнула и улетела. Пока она исполняла мою просьбу, я успела задремать, и это при том, что и так спала до обеда! Вольф так разворотил всю мою сущность своей огненной магией, что восстановиться я буду еще долго.

Когда Эльвира вернулась, я с трудом разлепила глаза. Увидев перед собой кружку с прозрачным паром, начала отпивать отвар маленькими глотками. Здоровянка кого хочешь на ноги поставит, но достать ее цветки могут лишь феи. Кроме них, никто не видит эти магические растения.

После отвара силы стали понемногу возвращаться. Боль в мышцах начала притупляться, а вскоре и сонливость сошла на нет. Вольф ушел около часа назад. Что они там обсуждают столько времени?! Возможно, женишок решил отказать мне и никуда не отпустит... Тогда попрошу его вы-

везти меня на прогулку самолично! Улучу момент и оглушу этого нарцисса бревном. Все, что угодно, лишь бы сбежать от этого самоуверенного дуболома.

Но вот в коридоре послышались знакомые шаги. Я поспешила встать с постели, чтобы не производить впечатление глубоко больного человека.

Ох... На этот раз при смене положения меня снова повело, но я устояла на ногах. Если бы не отвар здоровянки, я бы уже призывно растянулась на полу в позе лягушки.

– Анна, – войдя, Вольф окинул меня удивленным взглядом. – Как ты? – с подозрением спросил он. Чует, супостат, что что-то не так.

– Прекрасно! – заверила его я и просияла, демонстрируя свои ровные белые зубы.

– Тебя сопровождает мой доверенный, – сообщил маг, и я запрыгала от радости. С души как будто упал камень. Свобода уже близко! Теперь нужно лишь избавиться от охраны, и вперед!

Прыгать расхотелось, когда я поймала взгляд Вольфа – нежный, теплый, смеющийся. Я сразу осеклась. Уж лучше бы он тщательно подавлял раздражение, как обычно, чем вот так ласкает меня глазами. И вообще, куда делся тот страшный маг с горящими огнем глазами, который угрожал убить Ольфа? С ним мне спокойнее, как ни странно.

– Мне нужно переодеться, – промямлила я, заводя руки за спину.

– Хорошо, – продолжая лукаво улыбаться, Вольф развернулся и довольный, словно объевшийся слон, вышел из спальни.

Я принялась спешно готовиться к побегу. Первым делом начала поправлять свою прическу. Удивительно, она пережила бурную ночь с Вольфом, и из нее не выпало ни одной шпильки! Эту красоту заплетала мне Кая, подруга детства, и руки у нее поистине золотые! Когда увижу ее вновь, обязательно похвалю.

В шкафу нашлось дорожное платье с большими карманами. То, что нужно! Я влезла в платье и рассовала сонную траву по карманам. Надеюсь, обыскивать меня не будут? Но оборотень способен почуять запах травки... Я предусмотрительно наложила маскирующие чары.

А теперь самое главное.

– Эльвира! – позвала я. Фея почти сразу влетела в окно.

– Зови всех. К вечеру здесь не останется ни одной феи, но перед этим повеселимся. Я дам им возможность отомстить за всё.

* * *

Глава 15

Когда я вышла из спальни, меня немного потряхивало. Пришлось выложить немало сил, чтобы после моего побега высокородному стихийнику жизнь медом не казалась. Теперь у меня в союзниках четыре десятка освобожденных фей! Да они тут такое устроят, что мое исчезновение покажется Вольфу мелочью.

По крайней мере, я на это очень надеюсь. Своего похитителя я заметила издалека. Его мощную фигуру видно из другого конца коридора. Его в детстве, что, яйцами перекармливали? Сколько нужно есть, чтобы вымахать в такого здоровяка?

– Как ты? – чем ближе ко мне подходил Вольф, тем сильнее темнело его лицо.

– Хорошо, – солгала я, чувствуя, что еле на ногах стою.

– Ты бледна, – нахмурился маг и вдруг взял пальцами мой подбородок. – Давай останешься, – произнес он страшную фразу.

– Нет, со мной все в порядке! – разочарование и испуг даже не пришлось играть. – Поехали! – не дожидаясь, пока он примет решение, я обогнула эту гориллу в камзоле и сама направилась к лестнице. Голова немного кружится, но это пустяки.

Винтовая лестница ведет прямо в вестибюль, в котором

спиной ко мне стоит... Чак.

Я заулыбалась при виде оборотня. Это именно то, что мне нужно. Не стихийники с их бездушной непробиваемой магией, а живая подвижная сущность. Я встречала оборотней лишь пару раз, и всегда мы с ними находили общий язык. Услышав мои шаги, Чак обернулся.

– Чтоб меня иглобаха под хвост укусила, – выдал он, глядя на меня восхищенным немигающим взглядом. Мужчина стал похож на мальчишку, которому подарили игрушку его мечты. Волчонок аж светится от счастья. Я рассмеялась от его своеобразного комплимента. – Вольф, она же настоящая прелесть, – с трудом оторвав от меня взгляд, оборотень посмотрел мне за спину. Очевидно, он обращается к идущему за мной Вольфу.

– Аккуратнее с комплиментами, – ответил ему мой «благочестивый» с заметным напряжением в голосе. – Ты говоришь о моей невесте, – от этого слова меня передернуло.

– Удержаться от комплиментов при виде такой красоты? Да ты шутишь! – воскликнул Чак.

Когда я спустилась с лестницы, то оказалась между двумя сильными мужчинами, каждому из которых макушкой я не достаю даже до шеи. Добавить сюда то, что они оба – довольно сильные маги, и моя нервозность начала нарастать. А если волчонок учует сонную траву в моем кармане? А если что-то пойдет не так? Пока они видят во мне безобидную глупышку, то и сами ведут себя, словно два ласковых котика.

Но стоит им осознать, кто я такая и что собираюсь делать, как передо мной окажутся два обозленных тигра.

Только сейчас до меня стало доходить, что я намереваюсь предать и фактически плюнуть в одного из самых могущественных людей империи. Он угрожал убить Ольфа просто за то, что я отказывалась идти с похитителем. Он не терпит неповиновения. Если меня поймают после побега, то как поступят? Ох, чувствуя я, что кормить меня тортиками и супчиком с ложечки больше никто не будет.

«У меня все равно нет иного выхода. Уж лучше так, чем быть его постельной рабыней с функцией производства наследников» – рассудила я. У меня есть всего один шанс на побег, и я его не упущу.

– Познакомься, Аннабель, это Чак, мой друг. Он оборотень, но не пугайся, он не кусается, – полушутливо представил его Вольф.

– Ну почему же, иногда могу и укусить, если кто-то плохо себя ведет, – подмигнул мне Чак и завладел моей ладонью, чтобы оставить на пальцах нежный поцелуй.

– Надеюсь, вы не кусаете девушек, – с откровенной опаской уточнила я.

– Только самых красивых за их аппетитные места, – сверкнул желтыми глазами оборотень.

– Чак! – осадил его Вольф. – Где твои манеры?!

– Дама спросила – я ответил, – невозмутимо пожал плечами волчонок.

– Я слышала, у оборотней очень чуткий нюх, – протянула я, прерывая их перепалку.

– Да, – хрипло выдохнул Чак и вдруг резко втянул воздух через нос, чуть подавшись вперед. – Вы пахните как пышная молодая роза в летнем саду, – выдал он то, отчего кисейная барышня расплылась бы лужицей. Уж я-то знаю, что человеческие запахи не имеют ничего общего ни с розами, ни с пионами, ни с барсуками. Чем пахнет собака? Собакой! Так и с людьми: каждый запах уникален.

Так, парень, поаккуратнее со своим носом! Мне еще не хватало, чтобы эта мускулистая живность учуяла мои секреты, из которых сонная трава – самый безобидный. Я поймала на себе взгляд Чака, в котором застыло ожидание. Ой! В этот момент я вдруг вспомнила, что должна играть роль той самой кисейной барышни.

– О, правда? – приторным голосом ахнула я, прижав руку к груди. – Вы так любезны! Один знакомый оборотень сказал, что я пахну, словно ромашка, но роза, определенно, лучше, – не удержалась я от шпильки.

Кажется, Чак понял, что я притворяюсь. На его губах расплылась лукавая улыбка, в глазах блеснул настоящий интерес.

– Анна, не обращай внимания, – мрачно посоветовал мне Вольф. Похоже, ему совсем не нравится наше задушевное общение с его другом. Ревность хлещет через край. – Оборотни всегда такие, но не запоминают даже имен тех, ко-

го осыпают комплиментами, – пренебрежительно бросил он. Неадекватная ревнивость Вольфа начала забавлять даже его.

– Не переживай, я запомнил имя твоей невесты, – отшутился Чак.

– Прекрасно. Отпускаю вас на три часа, не больше, – строго отрезал Вольф. – Если в дороге ей станет нехорошо, сразу возвращаешься. Понятно? – он давал указания только оборотню. Мое мнение априори никакого значения не имеет.

– Предельно, – кивнул Чак.

Я уже хотела направиться к выходу, но неожиданно сильная рука обвилась вокруг моей талии, чуть приподняв над полом, а в следующий миг губы накрыл страстный поцелуй. Моя голова оказалась запрокинута глубоко назад, я вся вывернулась, словно кошка. Уже хотела протестующе запищать, но хватка внезапно разжалась, и меня вернули в нормальное положение.

Чак смеющимся взглядом смотрит на друга. Я вдруг почувствовала сильный стыд за то, что этот нелепый поцелуй произошел на глазах у оборотня. Вольф как будто выставил меня голой перед оборотнем.

Вольф взял меня за руку и повел к выходу. Там нас уже ждала прекрасная карета в голубых тонах, отделанная золотом. На кучера нет даже намек, лошадьми правит магия. М-да, роскошь, которой я совсем не рада. Вольф усадил меня в карету и нехотя отпустил руку. Я вижу, как потемнело его лицо, губы плотно сжаты, он не сводит с меня взгляда.

Думаю, что-то внутри него вопит о том, что отпускать меня нельзя. Но желание угодить своей «суженой» сильнее интуиции.

Чак уселся напротив меня, Вольф сам закрыл дверь кареты, сверля меня взглядом. Понимает ли он, что видит меня в последний раз? Я так и продолжила улыбаться, глядя ему в глаза, когда карета пришла в движение и увезла меня от этого венценосного жеребца.

Надеюсь, навсегда.

– Вы злитесь на Вольфа? – огорошил меня вопросом Чак, продолжая улыбаться.

– Что? – вздрогнула я.

– Я чувствую нотки негодования в вашем запахе, – заявил оборотень, разглядывая меня. – Вольф обидел вас?

– Ну что вы, – натянула я на лицо глуповатую улыбку. – Он прекрасно со мной обращается.

– Он похитил вас прямо с праздника в честь помолвки, по многочисленным свидетельствам угрожал жениху, еще и склонил вас к близости, – перечислил Чак, чем выбил меня из колеи. – Думаете, после этого я поверю, что вы влюблены в него? – волчонок посмотрел на меня таким пронизательным взглядом, что с каждой секундой изображать из себя дуру становится все сложнее.

Немножко хочется расплакаться.

– У меня нет другого выхода, – вздохнула я, слабо улыбнувшись.

– Он чувствует свою вину перед вами, – заявил Чак с сочувствующим выражением лица. – Сам факт того, что он исполнил ваш каприз и отпустил на прогулку по городу, поверьте, о многом говорит. Зная Вольфа, я точно могу сказать, что в здравом уме он бы вас от себя не отпустил.

– Он держит женщин на привязи подле себя? – уточнила я и скривилась, глядя на Чака. Тот вдруг просиял и рассмеялся.

– Вот оно, – оборотень щелкнул пальцами и указал на мое лицо. – Вот настоящая Анна.

– Почему он не должен был отпускать меня от себя? – пыталась понять я, игнорируя слова Чака.

– Потому что вы слишком слабы для прогулки, – объяснил он. – Я издалека заметил, что вы бледны. Скажите честно, вы применили какие-то чары, чтобы воздействовать на Вольфа? – спросил он полушутливо, но что-то в его голосе меня насторожило. Этот волчонок все-таки в чем-то меня подзревает и сразу раскусил мою игру.

– Лишь чары природного женского обаяния, – ответила я своим обычным голосом, не пытаясь казаться глупышкой. Какой в этом смысл, если Чак уже меня раскусил?

– Верю, – неожиданно легко согласился он со мной. – Он хороший мужчина и станет вам заботливым и преданным супругом, – заверил меня оборотень.

«Нет» – хотелось твердо ответить мне, но я лишь кивнула и расплылась в благодарной улыбке. Хотела сказать что-то

еще, но в окно кареты ударил порыв ветра, принесся с собой запах леса – живого, чистого, полного энергии.

– Мы едем на рынок? – я выглянула в окно, за которым неспешно проплывают деревья. Лес, природа, жизнь – моя родная стихия и мое спасение.

– Именно, – подтвердил Чак. – Вам там понравится...

– Нет, мне нравится здесь, – перебила я его и ловким движением вытащила из кармана платья пучок сонной травы. Не успел оборотень понять, что это такое, как я влила в нее каплю своей ведьмовской магии и дунула. «Заряженная» пыльца полетела в сторону моего соглядата. Оборотни – сильные существа, но устоять против живой природной магии не в силах даже они.

Глаза Чака ословели, а спустя пару секунд и вовсе закрылись. Плечистая фигура обмякла, он начал заваливаться набок. Я вскочила с места и поддержала его за плечи, чтобы этот медведь не соскользнул в проход кареты. Ох и тяжелый он! Карета тут же остановилась, а значит, управление замыкалось на Чака.

Уложив на сидение крупное туловище оборотня, я поняла, что его ноги просто не помещаются. А если он очнется раньше времени и возьмет мой след? Нужно как-то задержать этого песика... Хм... В голову пришла неожиданная идея, дерзкая, но действенная.

Решив идти до конца, я потянулась к пуговицам на камзоле оборотня и принялась освобождать его от одежды. Ко-

гда дело было кончено, я вышла из кареты и принялась освобождать лошадей.

– Бедные, – вздохнула я, увидев, как узда впивается в челюсти несчастных животных. Сняв с них это орудие пыток, я отпустила лошадей на волю. – Идите, – сказала им, и те, не теряя времени, побрели в сторону леса. Лишь один конь, который стоял самым первым, остался стоять на месте. – Поможешь мне? – обратилась я к нему, погладив симпатичную морду.

Конь продолжил стоять на месте, и я приняла это как знак согласия. Не мешкая, взобралась на него и ментально попросила отнести меня в лес. Между ведьмами и всем живым есть очень прочная связь. Я чувствую лес и всех его обитателей: зверей и птиц, травы и деревья, их настроение, здоровье, способности. В народе таких, как я, называют лесными ведьмами. К нам обращаются за помощью, мы способны спасти урожай, помочь в родах и облегчить участь умирающего. А вот стихийники объявили нас опасными и подлыми кикиморами и предложили два пути: либо полностью заблокировать нашу магию, либо пойти на службу к стихийникам и подчиняться им во всем. Тех, кто не принял ни того, ни другого варианта, начали выслеживать, притеснять, насильно лишали магии, а затем и вовсе уничтожать. В последнем стихийники, конечно, не признались. Женщины просто исчезали, и никто не мог их найти.

Конь вошел в лес, у меня появилось стойкое ощущение,

что я дома. Все здесь родное – каждый дуб и каждая травинка. Лес, словно защитный купол, отсел от меня всю чужеродную магию и отслеживающие плетения. Даже слабость начала постепенно отступать. Теперь, если кому-то взбредет в голову возвращать меня обратно, то искать придется вручную. Ха! Пусть попробуют. Лес надежно скроет все следы и запахи, а иных ориентиров у стихийников нет.

Конь шагал сквозь заросли, который становились все плотнее, и вскоре ему было уже не пройти. Он остановился, и я поняла, что меня вежливо просят слезть и шагать дальше самой.

Что ж, ладно. Отдохнула в дороге и хватит с меня.

– Спасибо тебе, – поблагодарила я безымянного коня и поцеловала его в морду.

Раздвинув ветки, направилась вглубь леса. Если мои предчувствия верны, то впереди должна быть вода.

* * *

Глава 16

Вольф был во дворце, когда почувствовал, что что-то не так. Внутри него оборвалась тонкая ниточка, соединяющая огненную магию и...ближайшую резиденцию. Маг оцепенел, почувствовал эти странные пертурбации. Что происходит?

«Пытаются прорвать защиту!» – догадка молнией ударила по нервам. Прознали про суженую, пытаются похитить? Куда смотрит охрана?! Забыв обо всем, Вольф в ту же минуту переместился в особняк. Тот встретил его звенящей тишиной. Никто не напал, но Вольф стоит, напряженный, словно хищник перед прыжком.

Анна вместе с Чаком все еще на прогулке в городе, но его должны встречать слуги, а их нет. Огненный кожей чувствует, что что-то не так.

Щелк.

Вольф ощутил, как активировалось заклинание над его головой. В тот же миг с потолка в гостиную обрушился ливень. Почти сразу маг промок до нитки, несмотря на выставленные щиты. Они отражают лишь боевую магию, но против вод не работают. Да и сам особняк защищен лишь снаружи, но внутри никому и в голову не пришло защищать мебель от воды!

Спустя минуту каждая мелочь в этой комнате оказалась

обильно смочена ливнем. Стол из красного дерева, мягкий диван, лепнина из гипса – все испорчено. А ведь это не боевая магия, навредить человеку этой ерундой нельзя.

«Ни одно защитное заклинание на эту глупость не среагирует» – догадался Вольф, пытаясь понять, что вообще происходит. Если кто-то смог взломать защиту, что само по себе невозможно, то он бы установил смертельные атакующие заклинания.

Что это – глупость или хитрый расчет?

Вольф щелкнул пальцами, чтобы разорвать плетение, посылающее потоки воды на его голову, но...ничего не произошло. Ливень все также заливает его лицо. В собственной гостиной он не видит даже мебель, стоящую в пяти шагах от него – настолько плотный поток воды.

Пришлось вспоминать основы бытовой магии, к которым сильнейший огненный маг никогда в своей жизни не прибегал. Сплетя что-то, отдаленно напоминающее зонт, он поднял его над головой. Маг потянулся к плетению, которое вредитель подвесил под потолком. На вид простое, но защита стоит такая, что выдерживает даже атаку стихийника.

Вольф ударил по плетению голой силой, не прибегая к магии стихии. Чужое плетение дрогнуло, но устояло. Ливень ослаб на несколько секунд, но затем продолжил барабанить по уникальному паркету из Гномьего леса.

– Л-а-а-адно, – протянул Вольф и обратился к Огню.

Лишь когда стихия коснулась зловредной магии и выжгла

ее до основания, ливень наконец-то прекратился.

Маг промок до нитки. Он развернулся, вышел из гостиной в вестибюль, но стоило сделать лишь пару шагов, как над головой раздалось знакомое «щелк».

Вольф приготовился к новой порции поливки, но случилось нечто совершенно иное. Вестибюль украшают большие вазоны с редкими растениями, привезенными специально из джунглей. Это маленькие деревья с небольшими лианами. Именно они вдруг начали расти буквально на глазах. Вазоны задрожали, лианы увеличились в несколько раз, а вскоре и вазоны треснули, развалившись на крупные острые куски.

Маг в ужасе наблюдал, как вестибюль заполняют корни, ветки, лианы. Все это росло, переплеталось, и вскоре весь периметр помещения оказался покрыт непролазным комком. Вольф в ступоре смотрел на этот бедлам. Магия жизненной силы...? Но такой обладают лишь единицы, да и те среди травоядных, совершенно безобидных магов. Зачем такому проникать в его особняк и устраивать черте что?!

А ведь Вольф надеялся, что появление в его жизни суженой произойдет тихо и без эксцессов. Похоже, в свои сто тридцать два года он так и остался дураком. Так много магов пытались всучить ему своих дочерей, что появление истинной они могут воспринять как личное оскорбление. Жажда власти многих способна довести до греха. Вольф так долго не мог найти свою суженую, что и сам потерял надежду передать всю свою силу наследнику. Но вчера он почув-

ствовал Зов, за что не устает благодарить богов. Его истинной оказалась юная девушка, способная родить много детей. Стройная, невысокая, чуть глуповатая, но для него это скорее «плюс», чем «минус». Вряд ли Анна будет лезть в его дела и задавать слишком много вопросов. С самого утра у Вольфа никак не получалось стереть с лица глупую улыбку. Эта девушка – подарок судьбы и благословение богов.

И вот, теперь в особняке, где он надеялся спрятать свою истинную, происходят странности. Возвращаться сюда Анне нельзя. Вольф попытался связаться с Чаком с помощью ментальной связи, но... тот не ответил. Впервые в жизни его родственник и приближенный не ответил ему... Неужели с ними что-то случилось? Карета защищена так, что даже прямое попадание огненной молнии ее не разрушит. А уж его избранную Чак защитит ценой собственной жизни, не раздумывая.

«Может, поэтому он и не отвечает?» – мелькнула мрачная мысль.

Вольф начал подозревать, что спятил. От радости от обретения суженой совсем раскисли мозги. Он не спешил разрушать заклинание, которое воздействует на растения. Вместо этого обратился к структуре особняка и проверил его защиту.

Цела.

Иного было бы странно ожидать. Никому не под силу проникнуть в столь защищенное место. Тем не менее, кто-то

решил устроить в особняке погром. Вольф не сомневается, что и в других комнатах его ждут сюрпризы. Слуги куда-то исчезли... Вывод напрашивается только один: тот, кто устроил все эти подянки, получил легальный доступ в особняк, дать который может только сам Вольф.

Никто из его друзей не стал бы заниматься подобным. Демиас, Гемос и, тем более, Чак – самые верные люди во всей империи. А значит, остается только один вариант.

Анна. Неужели она...?

Эта глупышка с таким слабым даром, что его едва хватило бы, чтобы передвинуть с места ложку, учинила вот это? Вольф посмеялся бы, если бы ситуация не была столь серьезной. Других вариантов нет! Это могла сделать только она, но...зачем? Решила подшутить? Но после прошедшей ночи у нее почти нет сил.

Точнее, не должно быть. Вольф лично не проверял ее резерв.

Зачем он вообще отпустил ее, едва стоящую на ногах, в поездку? Девушка на его глазах упала в обморок, а через полчаса Вольф уже договаривался с Чаком о поездке за тканями. Впервые маг не мог объяснить самому себе свое собственное поведение. Почему он не оставил ее в постели? С какой стати поспешил исполнить каприз недалекой девочки?

«Связь» – его пронзила внезапная догадка. Он не раз слышал, что суженые имеют власть над своими мужчинами. От-

казать им почти невозможно. О чем бы ни попросила та, на кого отозвалась стихия, маг стремится угодить. Со стороны это всегда выглядит глупо и смешно, но сам стихийник не может сопротивляться инстинктам. В памяти всплыл эпизод за завтраком, когда Вольф ощутил внезапный прилив эйфории и нежности. Отказать Анне в тот момент он не смог бы физически.

М-да... Вольф даже не предполагал, что обретение суженой лишит его разума. Отпустить больную девушку за тряпками... И даже Чак не смог его переубедить! Но кто такая эта Анна? Только теперь он вдруг ясно осознал, что почти ничего о ней не знает. Она рассказывала о себе какие-то гадости, но было ли среди всего этого бреда хоть слово правды?

Магия жизненной силы, применение внушения к стихийнику, прочные заклятия, которые разрушает лишь Огонь. Все улики указывают только на один вид существ, о которых Вольф ничего не слышал уже лет десять.

Лесные ведьмы.

Коварные женщины, наделенные непомерно большой силой. Им подвластно все, во что боги вдохнули жизнь. Растения, животные, мелкие магические существа и даже некоторые силы природы. Чтобы вызвать ливень, пусть и в небольшой комнате, требуется много тренироваться.

Неужели его избранная, невеста, будущая мать наследников – лесная бестия? Только сейчас в памяти Вольфа всплыла странность, которую он почему-то не замечал. Та Анна,

которая предстала перед ним в момент их первой встречи – сильная, серьезная, отважная девушка, готовая грудью за-слонить то ничтожество, которое вознамерилось на ней жениться. Разве есть у нее что-то общее с той куклой, которая была рядом с Вольфом сразу после того, как он поместил ее в свой особняк?

Человек не может так кардинально измениться за считанные часы, подменить девушку тоже никто не смог бы. А это означает, что она притворялась, играла роль. Перед глазами проплыли воспоминания прошедшей ночи. Ее нежное тело, податливое и сладкое, которым хотелось наслаждаться бесконечно. Тихие стоны, ее полуприкрытые глаза и страсть, которую невозможно сыграть. Она была искренней. Ей было хорошо с ним, но главное – Анна сама отдалась ему, Вольф не принуждал суженую. Зачем она сама упала в его объятия, если...

«Она пыталась скрыть свою силу!» – осенило Вольфа, и он застыл, как громом пораженный. Если ведьма достаточно сильна, то она может обмануть даже опытного стихийника, скрыв свою сущность. В тот день Вольф вошел в спальню, чтобы проверить их с суженой совместимость. Для этого пришлось бы оценить уровень силы девушки. Очевидно, она хотела избежать этого любой ценой, а потому принялась его соблазнять. И Вольф, как сопливый мальчишка, повелся на эту игру. Мозги как будто перестали работать.

Только сейчас стихийник осознал то, что было очевид-

но изначально: Анна никогда не собиралась становиться его женой. С самого начала она притворялась, играла, терпела. А он, одурманенный дурак, поверил в то, что судьба подарила ему наивную глупышку.

Ладно, Вольф готов допустить, что боги дали ему сильную и хитрую лесную ведьму. Женщину, владеющую силой жизни. Но чего она добилась, устроив в особняке эти маленькие шалости? Ей ведь все равно придется вернуться и объясниться.

«Или нет?» – пронзила его еще одна оглушающая мысль. Вольф застыл, сопоставляя факты один за другим и пытаясь понять, что творится в голове у той бестии, которую послали боги. Не могла же она сбежать...?

Или могла?

Но Чак глаз с нее не спустит. Обратни – лучшие телохранители, от него ей не сбежать. Вольф проговаривал про себя аргументы, почему у его невесты ничего не получится, но что-то внутри подсказывало: кто-кто, а она точно сможет очень многое.

Нужно действовать немедленно. Вольф призвал Огонь. Пламя стихии обрушилось на разросшиеся растения, стремясь разрушить их до основания. Каково же было изумление мага, когда он понял, что самая разрушительная стихия не причинила ни корням, ни лианам ни малейшего вреда. Только ветки слегка поджарились.

Несколько секунд он в ступоре смотрел на целехонькое

растение, как вдруг его осенило – купянка! Эти милые миниатюрные деревца ему подарили лет сто назад, вскользь упомянув, что они не горят в огне. Вольф тогда был молод и плохо управлялся с собственной стихией. Делавшие подарок хотели поддеть молодого мага, поэтому Вольф приказал поставить редкие деревья в своей резиденции. Купянка красива, как ни крути.

И вот, теперь он попал в ловушку в собственном доме. А ведь время уходит. Вольф обратился к ментальной связи и попытался связаться с тем, кому доверил самое дорогое, что у него есть. Секунды показались ему вечностью. Даже спустя полминуты никто ему не ответил. Впервые в жизни Чак не ответил на зов.

Именно в этот момент Вольф понял, что что-то произошло. Он должен действовать, причем быстро. Чак может не ответить только в одном случае – если он мертв. Но тогда...

Маг даже думать не захотел о том, что тогда произойдет с его суженой. Убила ли она сама или нашла того, кто сделает за нее всю грязную работу?

Вольф без труда смог определить местоположение кареты, благо, в нее встроено отслеживающее заклинание. Не тратя ни секунды, он открыл портал прямо к транспорту. С первого взгляда он понял, что произошло нечто страшное. Карета стоит посреди пустой дороги, кругом глухой лес. Лошади отпущены, все до единой. Вольф сразу отметил,

что следов борьбы и нападения нет, дверь кареты закрыта. Даже структура транспорта не повреждена.

Маг приблизился к карете и рывком распахнул двери. То, что он там увидел, повергло в настоящий шок. Его друг и кузен Чак лежит на сидении абсолютно голый. На нем нет даже белья. Руки запрокинуты высоко за голову и привязаны к подлокотникам заклиningами. Правая нога и вовсе задрана так высоко, что пяткой упирается в потолок. Кто-то подвесил ее на крюк, на который обычно вешают одежду.

В первые секунды Вольф решил, что его доверенный мертв. Но после небольшой паузы на всю округу раздалось громкое:

– Хр-р-р-р...

Глава 17

Чак храпит так, что металлический корпус кареты вибрирует. Вскоре оборотень почувствовал неладное, громко хрюкнул, распахнул глаза и сонно огляделся. Поначалу он даже не понял, что произошло. Лишь натолкнувшись на безумный взгляд Вольфа, насторожился. Взгляд желтых глаз стал более осмысленным.

– В чем дело? – пробасил Чак заплетающимся языком. Он пьян...?

– Где моя суженая?! – отрезал Вольф командирским тоном, который мгновенно отрезвил оборотня. Он попытался подняться, но связанный по рукам и ногам, стал похож на муху в паутине.

– Какого...? – Чак огляделся и только тогда заметил, что на нем нет одежды.

– Где она?! – повысил голос Вольф, теряя терпение. – Что у вас здесь произошло, раз этой ведьме удалось раздеть тебя и связать?! – рявкнул маг.

– Вольф, – прохрипел Чак, в его глазах промелькнула паника. – Что происходит?! – он в ужасе смотрел на свое обнаженное тело, на салон кареты и пытался отстегнуть свои конечности от вязок. Признаться, Вольф еще никогда не видел оборотня в столь растерянном состоянии. Если бы не его испуганный вид, отправил бы в карцер, и плевать на то, что они

родня.

– Какого демона ты голый?! – зарычал на него Вольф. – Чем вы здесь занимались?!

– Ты... Да ты спятил?! – отмер Чак, когда понял, в чем его обвиняют. – Мы просто разговаривали, а потом... Не помню... Я уснул, – беспомощно выдавил он.

Ведьма его усыпила? Вольф подался вперед и принялся. От Чака отдает слабым травяным запахом. Анна его опоила?

– Ты принимал от нее питье? Еду? – начал допрос Вольф.
– Нет! – отрезал Чак. – Отвяжи меня, дракон тебя подери! – начал нервничать оборотень. Он пытался выбраться из пут, но тщетно.

– А сам? – изогнул бровь Вольф и сам себя не узнал. В любой другой ситуации он бы бросился на помощь другу, но не сейчас.

– Не выходит! – Чак в ярости дернул свои руки, но заклинание даже не отреагировало. Зато подлокотники жалобно затрещали. М-да, чтобы сплести столь устойчивое плетение, нужен не только хороший уровень силы, но и навык. Удержать оборотня магией способен только искусный маг. – Вольф! – начал терять терпение узник кареты.

Огненный одарил кузена тяжелым долгим взглядом и нехотя призвал стихию. Только Огонь смог выжечь плетение, оставленное лесной ведьмой.

– Где моя суженая?! – с расстановкой повторил он, хоть

и понимал, что к Чака нет ответа на этот вопрос.

– Я не знаю, брат, прости, – севшим голосом произнес оборотень, принимая сидячее положение.

– Я доверил ее тебе! – не проникся извинениями Вольф.

– Я всегда был начеку! – начал оправдываться Чак. –

Мы разговаривали, когда все вдруг потемнело и...

– О чем вы говорили?! – рыкнул на него маг.

– О тебе, о ней, – промямлил оборотень, покачав головой. – Ваше Вели....

Если с ней что-то случится, уедешь служить на Северный архипелаг, – отрезал Вольф, не слушая оправданий. – И не дай бог мне вновь услышать твое имя, – он в негодовании захлопнул дверь кареты и развернулся к лесу. Анна скрылась там, среди деревьев. Для лесных ведьм это родная стихия, так что найти ее будет нелегко. Вольф попытался найти следы девушки на сырой земле, но обнаружил лишь следы лошадиных копыт и помет. Она издевается над ним, да? Ни магического шлейфа, ни запаха, ничего. Что ж, ведьма не могла уйти далеко. Она все еще где-то здесь, совсем близко, и Вольф найдет ее.

«Думаешь, выкинула пару фокусов и сможешь сбежать от меня? Нет, девочка, ты теперь навечно моя» – мрачно подумал огненный маг и призвал свою вторую ипостась. Теперь найти сбежавшую ведьму будет гораздо проще. Вольф быстро уловил ее след и направился по нему. Он обещал ей, что каждую ночь будет проводить со своей суженой, а дети

Огня всегда держат слово.

* * *

Вот уж не думала, что самым сложным в побеге будет развести огонь! Солнце уже почти скрылось за горизонтом, в лесу заметно похолодало. Нужно устраиваться на ночь, но у меня возникли проблемы. Несмотря на нашу с лесом связь, увы, обогреть меня он не может. Эх, знала бы, что так будет, одолжила бы у Вольфа спички. Уже час я безуспешно тру деревяшки друг о друга над кучкой сухой травы. Пока все, что мне удалось добыть – мозоли на пальцах и парочку заноз.

Удивительно. Стихийника обвела вокруг пальца, от оборотня сбежала, даже лошадок на волю отпустила, а получить хоть пару искорок не получается. На мне лишь одно летнее платье, даже плаща нет. Так и замерзнуть недолго.

Неожиданно позади меня раздался шорох.

– Кого там принесла нелегкая? – вздохнула я. – Выходи.

Другая девушка на моем месте испугалась бы, но не я. Дикае звери никогда не причинят вреда лесной ведьме. Они для меня – ручные зверушки, даже если ростом с небольшое деревце.

Раздался негромкий шелест, и из лесных зарослей ко мне гордой поступью вышел волк. Нет, не так – Волк. Если у волков есть царь, то вот он, передо мной. В холке эта животинка чуть выше меня, а уж морда больше моей головы в два раза.

– Ого, – крикнула я, не сводя глаз с волка-гиганта. – Откуда ты такой взялся?

В сумерках его желтые глаза горят, словно два огонька. Сине-серая шерсть гладкая, даже блестящая. Это странно. Обычно дикие животные выглядят более потрепанными, а этот будто только что из салона для домашних пуделей высокородных хозяек. Тем не менее, взгляд у волка прямой и осмысленный, даже заинтересованный.

– Что, пришел меня съесть? – в шутку уточнила я. Может быть, мне показалось, но, по-моему, волчара иронично усмехнулся. – Да, ты прав, у меня особо нечего есть, – вздохнула я. – Кожа да кости.

К моему удивлению, волк прилег в паре шагов от меня и принялся с интересом рассматривать новую гостью леса. Ни агрессии, ни попытки полакомиться хотя бы пальчиком я не заметила. Наверное, волк сыт, поэтому такой спокойный.

– Эх, серый, – тяжело вздохнула я. – Хорошо тебе, вон какая шерсть, – похвалила я его. – А я, похоже, замерзну этой ночью, – с этими словами я принялась крутить их друг о друга на подстилке из сухой травы. Результата никакого. – И что мне делать?! – досадливо воскликнула я, прекратив попытки. – Представляешь, волчонок, сбежать от огненного мага, чтобы замерзнуть насмерть! – рассмеялась я. – Похороны будут – обхохочешься. Надеюсь, меня кремируют. Хоть там погреюсь.

После этих слов волк как-то странно хрюкнул.

– Что, смешно тебе, серый? – я подняла глаза на лежащего напротив волка. – Сам бы взял и попробовал. Но ты ведь не можешь, у тебя лапки, – вздохнув, я приняла и дальше тереть деревяшки. Занятие это унылое и бесполезное, но...

Внезапно сухая трава вспыхнула алым пламенем. Две деревяшки, которые никак не хотели давать мне даже искорку, вдруг загорелись, словно два факела. Я едва успела убрать руки и отпрыгнуть в сторону, чтобы не обжечься.

– Ух... – в неверии прошептала я, глядя на живое пламя. – Да! Да! Волчонок, ты приносишь удачу! – воскликнула я и принялась разводить костер, подкармливая огонь валежником.

Волк, к моему удивлению, не испугался огня и уходить тоже не пожелал. Так и остался лежать, с интересом наблюдая за моими действиями.

– Ох, волчонок, я так устала, – пожаловалась я своему слушателю, грея руки над огнем. Убедившись, что смерть от переохлаждения мне больше не грозит, организм расслабился и решил напомнить о своих потребностях. Мышцы налились тяжестью, мысли стали вязкими и нечеткими. Глаза слипаются и, кажется, немного поднялась температура.

Неожиданно волк поднялся. Я думала, что ему надоело мое общество, и серый решил уйти, но он, наоборот, приблизился. Будто почувствовав мое недомогание, волк улегся вплотную ко мне, так, чтобы моя спина упиралась в его мохнатый бочок, как кресло. От такого поступка я немного

испугалась. Это животное ведет себя странно, совсем не так, как обычные дикие зверушки. У меня такое чувство, словно волк заботится о моем комфорте.

Теплый бочок заставил меня разомлеть. Он же мягкий, как подушечка, поэтому меня начало со страшной силой клонить в сон. Но спать нельзя. Нужно поддерживать огонь, а поспать можно и днем. Этот лес выведет меня к столице, а уж там порталами можно переместиться обратно домой...

Глаза закрылись, и я провалилась в сон.

* * *

Глава 18

Вот и куда ее дракон понес в таком состоянии? Вольф смотрел на уснувшую суженую и пытался понять, как она в таком состоянии вообще решилась куда-то убежать? Неужели он ее так сильно напугал? Или Вольф настолько неприятен своей истинной? Но их ночь была прекрасно. Дурой эту девушку не назовешь, а значит, она прекрасно понимала, чем рискует. И вот, Анна лежит посреди леса, без сил, фактически без сознания. Если бы не появился Вольф, она бы гарантированно замерзла этой ночью. Чем она вообще думала?!

Но, признаться честно, маг удивлен, что его вторая ипостась совсем не напугала молодую девушку. Обычно при виде огромного волка пугались даже выдавшие всякое опытные воины. А эта ведьма даже обрадовалась, улыбалась, шутила.

«Может, она сумасшедшая?» – невольно мелькнула мысль. Вольф скосил глаза на девушку, которая мирно сопит у него на боку. Он вообще не понимает, чего от нее ожидать, и какие мысли крутятся в ее головке. Для сумасшедшей слишком организована, но для умницы слишком непрозрачна. Не берет в расчет детали, которые ее и губят.

«Но ее отвага поражает» – вынужденно признал Вольф, усмехнувшись.

Решиться разделить постель с мужчиной исключительно

ради того, чтобы скрыть свою магию... Из Анны вышла бы неплохая шпионка. А ведь он, дурак, поверил ей, готов был представить ее ко двору... После небольшой подготовки, но все-таки.

Что же теперь с ней делать? Вернуть обратно сейчас, пока она беспомощна и не осознает происходящее? Но такой поворот явно не поспособствует укреплению их отношений. Она уже привела в негодность одну его резиденцию. Теперь придется отдать ей на растерзание вторую. Нет уж, Вольф не позволит капризному ребенку разрушать то, что ковалось поколениями стихийников. Пусть возвращается туда, где все испортила, и исправляет. Раз Анна так хороша в плетении заклятий, то пусть продемонстрирует свой талант в полной мере.

Огненный маг бросил задумчивый взгляд на спящую девушку. Признаться, Вольфа покорило то, что она уже успела познать мужчину до него. Ее признание в том, что она скрашивала ночи малознакомых магов и практически ходила по рукам, поначалу шокировало стихийника. Боги послали ему проститутку? В тот момент Вольфу впервые в жизни захотелось сжечь главный храм Четырех Стихий. Но уже тогда он чувствовал, что Анна ему лжет. Не похожа она на ту, через которую прошла толпа мужчин. Вольф давно живет на свете и не раз видел таких женщин. Теперь абсолютно уверен в том, что суженая лгала ему в глаза. Какая ирония судьбы! Обычно женщины стремятся припрятать свое про-

шлое, чтобы завладеть вниманием Вольфа. Некоторые прячут любовников, бастардов, даже мужей. Но его собственная суженая, к которой привел Зов, буквально совала в лицо магу толпы вымышленных любовников.

Все-таки, несмотря ни на что, он рад, что боги подарили ему именно ее. Дерзкая, талантливая, хитрая, умеющая добиваться своего. Прискорбно то, что она применяет свой талант исключительно против своего суженого, но это дело времени. Ей придется принять Вольфа, иного выхода у лесной ведьмы нет.

Девушка пошевелилась, и что-то в ее дыхании насторожило мага. Она дышит часто и с трудом, будто с усилием втягивая воздух в легкие. Лицо бледное, на лбу выступила испарина, хотя воздух прохладный. Не могла же она так вспотеть от небольшого костерка?

Вольф обернулся в человеческую форму, и Анна оказалась лежащей у него на груди. Она дрожит, как цуцик. Горячая, как будто ее только что достали из печки. Он выругался про себя, еще раз поразившись глупости этой несносной ведьмы. Не могла она подождать с побегом?! Маг уже хотел перенести суженую из леса к целителям, но неожиданно почувствовал что-то странное. Прикосновение чужой энергии, но не к нему, а к ней.

Стихийник вдруг понял, что так проявляется магия леса. Он чувствовал ее лишь пару раз за свою жизнь, да и то давно. Вольф замер, прислушиваясь к ощущениям. Энергия жиз-

ни текла тонким ручейком, вливаясь в его суженую. Такая странная – живая, подвижная, хрупкая. Совсем как Анна. Он владеет стихией, но в ней нет жизни, это чистая энергия. А вот все, кто обитает в лесу, пользуются совершенно иным видом магии, недоступной ему.

Вольф интуитивно понял, что не нужно вмешиваться. Он может прервать этот тонкий ручеек и забрать ведьму, но этим решением только навредит ей. Лес помогает ей справиться с теми изменениями, которые запустил маг. Так, зачем мешать ему?

Вольф просидел со своей суженой на руках почти всю ночь, не шелохнувшись. Постепенно жар спал, дыхание Анны выровнялось, она перестала дрожать. Когда на горизонте забрезжил рассвет, она зашевелилась. Просыпается, приходит в себя. Лес наполнил ее энергией, в которой нуждается эта сумасшедшая, но до полного восстановления еще далеко. Ей нужно питаться, а охотится она наверняка также хорошо, как добывает огонь.

Маг перекинулся обратно. Анна не только не проснулась, но и прижалась к пушистому боку плотнее, подложила ладони под голову и засопела. Вот и как ее понять?! То сбегает от него, то ластится, словно кошка. Вольф осторожно уложил девушку на мягкий подлесок. Он отлучится на час, не больше. Нужно добыть еды и отдать распоряжения. Маг просканировал окружающее пространство и выставил защитный контур, чтобы никто не побеспокоил покой Анны. Бесшум-

но скрывшись в зарослях, Вольф открыл портал и ушел.

* * *

Глава 19

Я пришла в себя на рассвете. Ощущение такое, словно я несколько суток провалялась в этом лесу в беспомощности. Впрочем, возможно, иногда я все-таки просыпалась, потому что огонь в костерке все еще горит. Кто подкинул сюда эти поленья? Неужели тот волчонок размером со взрослого медведя? Он, кстати, ушел по своим волчьим делам. Мое скучное общество ему надоело.

Что ж, ладно. Сейчас поем, и можно отправляться в путь. До столицы всего полдня пути. Меня уже наверняка ищут. Хотела бы я видеть лицо Вольфа, когда он найдет сюрпризы, оставленные в его шикарном доме. Спасибо феям, без их помощи я бы не справилась.

Кости ломит, как при простуде, еще и есть хочется. Эх, нужно было припрятать в карманах пару кусков торта. Теперь придется довольствоваться лесными ягодами, которые еще нужно отыскать. Я обратилась к своей магии и поняла, что даже такое простое действие я сделать почти не в состоянии. Стоило только обратиться к своим ресурсам, как меня бросило в пот и повело.

– Ох... – вырвалось у меня, и я завалилась на бок, как раненая косуля.

Похоже, упражнения с магией придется отложить. Любое прикосновение к резерву действует на меня как удар

под дых. Придется искать пропитание своими силами. Отдышавшись, я встала на ноги и поковыляла к реке.

Напившись, я пошла вдоль рек против течения. Этот маршрут как раз приведет меня к столице, а близость воды придает сил. Очень быстро мне повстречался куст дикой земляники, которую я принялась с удовольствием обрывать. Так увлеклась едой, что вздрогнула, когда услышала совсем рядом:

– И кто же это у нас здесь такой прожорливый?

Вздрогнув, я обернулась. Незнакомый мужской голос неприятно резанул слух. Грубый, с нехорошими интонациями, он сразу дал понять, что его владелец не обременен ни воспитанием, ни благородством.

Но когда я обернулась, то поняла, что ситуация гораздо хуже, чем я могла себе представить. Перед моими глазами предстало трое помятых мужиков. У всех на поясе оружие, но они не охотники.

«Бандиты» – подсказало чутье. По их физиономиям и липким взглядам сразу стало понятно, что они отнюдь не дорогу у меня собрались спросить. Впереди стоит, очевидно, их главарь – пузатый, с прищуренным взглядом. Двое остальных, явно братья, стоят позади него и очень недобро переглядываются.

Была бы я в нормальном состоянии, искупала бы эту мутную компанию в реке. Но сейчас я настолько беспомощна, что даже убежать не смогу.

– Немая что ли? – грубо спросил тот, что слева, не получив от меня ответа. – Кто такая, спрашивают?

– Путница, – ответила я слабым голосом. – Иду домой, к отцу.

– К отцу, значит, – цокнул языком толстяк. Не поверил.

– К отцу, – подтвердила я, опустив взгляд. С каждой секундой меня все сильнее сковывает страх. Я даже не думала, что в окрестностях столицы империи натолкнусь на самых настоящих головорезов. Уж сколько лесов я обегала в своей «глуши», но ни разу не натолкнулась на подобных персонажей.

– И кто же твой отец? – последовал насмешливый вопрос от главаря.

– Сэр Борг, владелец Черного замка, – уверенно ответила я. В памяти всплыло имя рыцаря, о котором мой опекун много рассказывал. Он все время вспоминал, как проиграл Боргу крупную сумму в карты, но тот мухлевал, а потому должен ему все вернуть. В общем, его имя я знаю на зубок.

– Черного замка, значит? – ухмыльнулся толстяк и шагнул ко мне. – Не того ли, который уже лет десять как разрушен? – издевательски уточнил он, и что-то внутри меня оборвалось. Как будто я шла по лестнице, пропустила ступеньку, и вот-вот полечу вниз.

Я ничего не ответила, так и осталась сидеть у земляничного куста, потупив взгляд. Я боялась шелохнуться. Казалось, сделай я одно неосторожное движение – и они набросятся

на меня. Опасность острым туманом разлилась в воздухе.

Почувствовав мою слабость и страх, главарь осмелел и шагнул ко мне. Он приблизился ко мне почти вплотную, нависнув своей тяжелой фигурой надо мной, сжавшейся в комок дрожащей девчонкой. Я дрожала не то от страха, не то от недомогания.

– Такая молоденькая, а брешешь, как трактирная шлюха, – хлестнул меня слова толстяк. Я застыла, не в силах поднять голову, чтобы посмотреть на него. Слишком страшно. Похоже, его это разозлило, потому что бандит схватил меня за подбородок своей жилистой рукой и резко дернул вверх. Шея вспыхнула болью, а взгляд оказался обращен к этому подонку. Рыхлая, грубая физиономия со свинными чертами. Это лицо больше подошло бы хряку, чем человеку. Будто этого уродства мало, кто-то добавил ему огромный кривой шрам от щеки и до самой шеи. Это недоразумение смотрит на меня с задумчивым прищуром, будто прикидывает, что со мной сделать.

Неожиданно его пальцы разжались. Он отпустил меня, но пальцы скользнули ниже, коснувшись воротника дорожного платья. Когда эта сволочь легко расстегнула первую пуговицу, я отмерла. Внезапно ко мне вернулась способность двигаться, и я вцепилась в его руку, пытаюсь отодрать ее от себя.

– Ах, ты, дрянь! – зашипел толстяк, когда мои ногти впились в его толстую кожу. Не успела я даже отдышаться.

ся, как лицо обжег удар – сильный, хлесткий, оглушающий. Весь мир превратился в разноцветную мешанину, я упала на землю и потеряла ориентацию в пространстве. Подняться обратно оказалось не так-то просто. – До крови поцарапала, курва! – в ярости воскликнул толстяк.

– Не порти личико, оно у нее что надо, – слышался противный голос, по ушам ударил низкий гогот.

Кто-то встал надо мной и сильной рукой перевернул на спину. Я приоткрыла глаза и увидела над собой всю ту же мерзкую рожу. Ей-богу, лучше бы я сознание потеряла, чем смотреть на эту свинью со шрамом.

– Чего уставилась, уродка?! – рыкнул на меня хряк.

– Вот, думаю, откуда у тебя этот шрам, – ответила я на удивление ровным голосом. – Наверное, свинарь пытался тебя забить, чтобы подать на стол, но ты сбежал, – сказала я и рассмеялась. Нервный, но такой искренний смех. Я и вправду представила себе свинью, которую должны забить, но та отбивается, сбегает и теперь бродит по лесу, нападая на людей. Глупость, но она помогла мне справиться с оцепеняющим страхом.

А в следующую секунду я получила новый удар. Мир перед глазами снова превратился в смесь красок, а на языке появился металлический привкус крови.

Не говоря ни слова, хряк схватил меня за ноги и поволок к воде. Вытащив на речной пляж, встал на колени и зажал меня между своих ног.

– Нет, – прохрипела я, когда эта свинья начала стаскивать с меня платье. Он не стал возиться с пуговицами и просто рвал ткань. Какие-то жалкие остатки сил во мне еще остались. Трепыхаться бесполезно, эта хрюшка все равно сильнее меня, поэтому я пошла другим путем. Собрав во рту слюну, я от души плюнула прямо в морду этому подонку. Удивительно, но несмотря на мое состояние, плевок попал прямо в цель.

– Паскуда, – прошипел толстяк, утеревшись рукавом. Эта картина так развеселила меня, что я рассмеялась низким грудным смехом. Наверное, это последняя приятная эмоция в моей жизни.

Новый удар почти лишил меня сознания.

– Утоплю эту шлюху... – услышала я обрывки слов толстяка.

– Задушить приятнее, – глубокомысленно возразил ему тот, что потоньше. – Когда закончите с ней – дайте знать, я сам все сделаю...

И вдруг резко настала оглушающая тишина. Поначалу я решила, что потеряла сознание, но быстро поняла, что это не так. Шум текущей реки по-прежнему прекрасно слышен. Что же тогда происходит?

Усилием воли я заставила себя разлепить глаза. Надо мной все также стоит эта жирная свинья, но голова повернута в сторону, а на лице застыл неподдельный испуг. Куда он смотрит? Что там такое? Сквозь боль я повернула

голову, и на несколько секунд перед глазами все смазалось. Я никак не могла рассмотреть то, что маячит в десяти шагах от меня. Размытая черная тень, которая вдруг пришла в движение.

– Нет! Нет! А-а-а! – вдруг завизжал тот, который собирался с удовольствием задушить меня. От его дикого крика я невольно вздрогнула, взгляд наконец-то сфокусировался. От увиденного у меня перехватило дыхание.

Волк. Тот самый серо-синий зверь, который вчера грелся у моего костра. Вот только, теперь передо мной чудовище размером с медведя, пасть оскалена и перемазана кровью, глаза горят бешенством. Он настолько страшный, что мне захотелось спрятаться за толстяка.

Волк быстро расправился с одним из бандитов, перекусив его, как тростинку, и теперь направился ко второму. Тот попытался сбежать, но не успел и двух шагов ступить. Волк прыгнул на него, повалил на землю и... Все было кончено очень быстро.

К моему удивлению, толстяк оказался довольно сообразительным и быстро понял, что он следующий. Спрыгнув с меня с грацией хромого хряка, он побежал в лес.

Следующей на пути бешеного зверя оказалась я, беспомощно лежащая на речном песке. Когда он направился в мою сторону, я была уверена, что его кровавая пасть – последнее, что я увижу в своей короткой жизни. Однако, волк даже не смотрел на меня. Взгляд его желтых глаз был направлен

выше. Зверь побежал в мою сторону. Мощные лапы оттолкнулись от земли, и в мгновение ока волк перепрыгнул через меня, мелькнув пузом с белым пятнышком в центре. Он настиг толстяка почти мгновенно, тот даже не успел добежать до леса.

Одно молниеносное движение – и волк откусил ему голову.

Тело бандита сломанной куклой рухнуло на песок. Головы не было, из шеи ручьем текла кровь. Эта картина въелась в мое сознание, которое заполонил дикий, нечеловеческий ужас.

Смерть. Неотвратимая, жестокая, подлая. Она дышит мне в спину и уже заносит надо мной свой меч. Эти трое уже мертвы, а через минуту и я окажусь обезглавленной и разодранной в клочья. Расправившись с бандитами, зверь повернулся ко мне. Теперь его горящие глаза смотрят прямо на меня. Волк начал неспешно приближаться ко мне.

– Вот и все, – едва слышно прошептала я. Удивительно, но перед смертью вдруг захотелось выговориться за все непрожитые годы. Зверь с окровавленной пастью ближе с каждой секундой, и я чувствую, что отпущенное мне время ускользает, как вода сквозь пальцы. – Больше не будет ни свадьбы, ни любви, ни радости, ни горя. Нелепая жизнь с неудавшейся учебой, неудавшейся помолкой и неудавшимся побегом. Даже неудивительно, что все закончится так подурачки. Лесная ведьма, которую загрыз волк посреди ле-

са, – нервно хихикнула я. – Анекдот, а не смерть.

Волк приблизился ко мне почти вплотную. В тот миг, когда я была уверена, что он готов откусить мою многострадальную голову, зверь вдруг начал меняться. Животные черты «поплыли», и спустя пару секунд передо мной стоял Вольф собственной персоной. Перемазанный кровью, со зверским выражением лица, он был похож на демона, выбравшегося из преисподней.

Внутри меня что-то оборвалось, словно земля исчезла, и теперь я лечу в бездонную пропасть.

– Нет! – простонала я жалобным плачущим голосом. – Нет, нет, лучше волк-убийца! – запричитала, от отчаяния готовая разрыдаться.

У моего похитителя вдруг сделалось такое лицо, словно вместо нежного десерта ему подали дохлого бобра на блюде. Он опустил на корточки в полушаге от меня, а я привстала на локтях и попыталась отползти подальше. Голова кружится, немного тошнит, но я все еще пытаюсь спастись.

Бесполезно.

Вольф потянул ко мне свою лапу... Тьфу, руку! Я в ужасе смотрела на его указательный палец, который приближался к моему лицу. Нет, палец у Вольфа самый обычный, но на конце его горит заклинание, от которого у меня просто нет сил защититься. Ей-богу, кровавая пасть так не пугала, как каля магии, горящая на кончике его пальца.

«Бум» – с глухим звуком он коснулся моего лба. Я в ужа-

се скосила глаза кверху, мысленно молясь Лесной нимфе,
но через секунду все поглотила тьма.

* * *

Глава 20

Вольф вернулся в лес даже раньше, чем рассчитывал. Каково же было его изумление, когда на том месте, где должна была спать суженая, он нашел лишь примятую траву и погасший костер. Признаться, от такой картины огненный маг впал в ступор. Он огородил зону вокруг, никто не смог бы проникнуть сюда и похитить ее. Тогда куда она делась?!

«Неужели сама ушла?» – пронзила его догадка. Но как?! Подтверждая его мысль, на земле просматриваются следы ног, уходящие в сторону реки.

Великий Огонь, куда ее дракон понес?! Она на ногах почти не стоит, а успела укувылять куда-то! Сумасшедшая!

– Эта ведьма сведет меня с ума! – прошипел Вольф и поспешил нагнать беглянку. Поразительно, но эта девчонка умудрилась скрыться от него уже дважды! То ли он сдает и теряет хватку, то ли с этой конкретной лесной косулей что-то не так.

Анна даже не попыталась скрыть свои следы. Вот они, цепочкой идут вдоль реки. Девушка подходила к воде, должно быть, хотела пить, а затем продолжила путь.

«Далеко уйти она не могла» – разумно рассудил Вольф и быстрым шагом пошел по следу. Найдет – накажет так, что эта пигалица впредь будет десять раз думать прежде, чем разгуливать по лесам в одиночестве. Что именно он с ней

сделает? Сложно сказать. Любую другую Вольф без раздумий отлучил бы от двора и выслал прочь за непослушание. Но ведь эта лесная бестия будет только рада такому «наказанию»! Она сама бежит от него так, что пятки сверкают.

Однако, уже через пять минут Вольфу стало совсем не до смеха. К одиноким следам от маленькой девичьей ножки прибавились еще три пары огромных мужских ног. Они следовали за ней неотступно, не сворачивая в лес даже тогда, когда была такая возможность. Когда Вольф осознал, что за Анной кто-то идет, что-то внутри него перемкнуло, оказалась задета важная внутренняя струна. Он перекинулся в волка и перешел на бег. Ему казалось, прошла целая вечность прежде, чем он настиг их.

От увиденного маг впервые в жизни потерял контроль над зверем и полностью отдался во власть своего хищного нутра. Поразительно, что та часть его сущности, которую он старательно подавлял на протяжении всей жизни, в одно мгновение завладела им без остатка.

В тот момент Вольф забыл обо всем: о власти, Огне, клятвах и даже о своей суженой. В нем горело лишь одно желание – расправиться с теми, кто посмел напасть на его женщину. Он даже не помнил, как убил их. Просто перекусывал первое, что попало в зубы – шею или хребет. От этого дикого состояния маг очнулся только тогда, когда увидел глаза своей суженой.

Избитая, растерянная, беспомощная, она смотрела

на него как на чудовище. Этот взгляд, полный дикого страха, подействовал на Вольфа как пощечина. Анна не должна смотреть на него такими глазами. Кто угодно, только не она.

Ему захотелось успокоить ее. Вчера она доверяла ему и шутила. Вольф начал приближаться, отмечая все новые следы побоев. Губы разбиты, на скуле наливается синяк, стройная прическа растрепана в клочья, словно Анну тащили головой по земле. Судя по листьям в волосах, так оно и было. Когда Вольф подошел достаточно близко, эта перепуганная bestия стала бормотать что-то про смерть и про то, что ее кто-то загрызет посреди леса.

«Я, что ли?» – осенило его, так как никого другого поблизости нет. Маг запоздало осознал, что суженая боится его звериной формы. Он принял свой человеческий вид, надеясь успокоить девушку, но она пришла в еще больший ужас. Увидев лицо своего суженого, она принялась отползать от него на локтях.

– Лучше волк-убийца! – воскликнула Анна перепуганным, будто не своим голосом.

Вольф застыл. Такая реакция оскорбила его. Он надеялся, что, открывшись ей, успокоит суженую. Да, возможно, она обижена на него, но маг только что спас ее жизнь. Жизнь, которой эта дурочка с переулочка рискует почем зря.

«От страха тронулась рассудком» – хладнокровно рассудил он. Такое случается и со взрослыми мужчинами, а тут девчонка, которую едва не убили.

– Нет, нет, нет... – бормотала несчастная, когда он осторожно подносил к ее лбу усыпляющее заклятие. Какое-то совершенное безумие мелькнуло в ее взгляде, и Вольф влил в заклинание еще больше силы. Пусть поспит покрепче.

Анна смешно скосила глаза вверх, став похожей на скормороха. Но стоило огненной магии коснуться ее лба, как синие глаза в тот же миг закатились. Ее тело обмякло, голова безвольно повернулась набок. Наконец-то она успокоилась, а вместе с ней и Вольф начал приходить в себя.

Первое, что он ощутил – неприятный липкий слой на лице и руках. Опустив взгляд, маг понял, что весь перемазан кровью этих ублюдков. Так вот, почему Анна смотрела на него с таким ужасом... В таком виде сложно внушать женщинам восхищение.

Нехотя отойдя от девушки, Вольф вымыл руки в речной воде и умылся. Затем осторожно взял на руки ту, которая приложила столько сил, чтобы сбежать от него. Ха! Да ему самому жаль, что такой дерзкий план провалился.

Вольф переместился в особняк, который эта мартышка едва не затопила. За время его отсутствия большинство заклинаний были деактивированы, но маг чувствует, что парочку Анна успела припрятать в неприметных местах.

«Может, следовало принести ее во дворец?» – промелькнула в голове тревожная мысль, и Вольф застыл посреди коридора с девушкой на руках. Ее голова так доверчиво лежит на его плече. Все портят следы побоев, но они пройдут.

Нет, ко дворцу она еще не готова. Вольф продолжил путь и вошел в спальню с балконом. Это единственная комната, которую ведьмочка не заколдовала. Укладывая девушку на кровать, маг уже знал, что не подпустит к ней никого. Хватит. Лесные ведьмы хитры и коварны. Анна усыпила Чака, как какого-то щенка, запудрила мозги Вольфу, вступила в сговор со слугами и всех их распустила. Она заминировала его особняк! Уму непостижимо... Если бы речь шла не о его суженой, Вольф бросил бы все силы на то, чтобы поймать столь опасного мага.

Но теперь эта диверсантка будет под его полным контролем. Он больше не поведется на красивые глазки и нежные поцелуи. Вольф уже понял, что боги подарили ему умную и очень изворотливую особу. Что ж, своей выходкой Анна практически не оставила ему выбора.

Огненный маг взмахнул рукой, и перед ним материализовался золотой браслет-кафф. Он взял безвольно лежащую женскую руку и без сопротивления надел на нее древнее украшение. Будь Анна в сознании, она бы предпочла отрубить себе руку. Но драконье золото вспыхнуло светом, и Вольф прижал большой палец к едва заметной выемке в корпусе. Отпечаток его пальца впитался в металл, а сам маг ощутил покалывание в районе груди.

«Теперь ты никуда не сбежишь» – удовлетворенно подумал он, глядя на спящую девушку.

Следующие три дня Вольф не позволял ей выходить

из сонного забытья. Пока не закончится перестройка сущности, он боится приводить эту хитрую лису в чувство. Мало ли, что она опять выкинет? Нет уж, пусть спит и не выделяется.

Он не отходил от нее ни на шаг, не в силах никому доверить уход за ней. Во дворце сообщили, что маг отбыл на охоту и не желает никого видеть. Вольф пригласил целителя, с которого взял клятву о неразглашении. Тот залечил раны, нанесенные лесными уродами.

После его ухода хозяин особняка сам передел Анну и вдруг понял, что ее нужно омыть. Он с удивлением осознал, что ему придется самому купать ее в ванной. Прежде Вольфу никогда не приходилось ухаживать за беспомощным человеком, этим всегда занимались целители. Маг бережно взял обнаженную девушку на руки и отнес в теплую воду, уложив голову на специальную выемку.

«Она красива» – признал он то, что было очевидным с самого начала. Нежное, приятное лицо. Стройная фигура: длинные ровные ноги, широкие бедра, упругая округлая грудь, тонкая талия и аккуратный треугольник внизу живота. У этой девушки есть все, что необходимо для рождения наследников.

Пока Анна отмокала в воде, ему пришлось своими руками выбирать из ее волос весь мусор, который она собрала в лесу. Сделать это оказалось не так-то просто. Сложная прическа из кос, которые подвязаны друг к другу каким-то за-

клинанием, не желает расставаться с лесными «дарами». Кажется, Анна носит ее уже двое суток, не расплетая. Вольфу пришлось самому разбирать это сложное плетение. Именно тогда он с удивлением обнаружил, что никакой магии в волосах нет. Вся эта архитектура держится на обычных металлических шпильках.

– Точно ведьма, – буркнул он и принялся расплетать волосы.

Каково же было его изумление, когда маг понял, что волосы у его суженой длинные, словно лианы, которые выросли у него в гостиной. Как ей удалось скрыть от него такую красоту? Когда Вольф вытащил все шпильки, из них получилась небольшая горка. Как это все вообще можно было незаметно спрятать в волосах? Когда он закончил, пришлось тщательно мыть все это богатство. Вот уж где от мага потребовались выносливость и терпение. Ей-богу, как она справляется с этой лавиной из волос?! Впитав в себя воду, они отяжелели и потянули голову своей хозяйки на дно ванны.

– Проклятье! – вскрикнул Вольф, когда она соскользнула в воду. Он вытащил ее буквально через секунду, наглотаться она не успела. Может, разбудить эту сонную красавицу? Маг бросил взгляд на ее расслабленное лицо и представил реакцию девушку по пробуждении. Она же его самого утопит в этой ванне. Нет уж, пусть спит, а голову Вольф придержит руками. Кое-как домыв королевскую шевелюру своей суженой, он завернул девушку в полотенце и отнес обрат-

но в кровать.

Маг опустился в кресле рядом с кроватью, когда почувствовал, что друзья просят разрешения переместиться в особняк. Поначалу Вольф хотел отказать им. Он не в том настроении, чтобы общаться с ними корректно. Однако, сейчас не до сантиментов.

Вольф разрешил перемещение. Оставив Анну спящей в постели, спустился в вестибюль.

– Какого дракона?! – услышал он изумленный возглас Демиаса. Очевидно, обстановка после ливня в вестибюле не самая привлекательная. Комнату просушили, но великолепный ремонт капитально испорчен.

– Что произошло?! – Гемос поднял на Вольфа встревоженный взгляд.

– Хороший вопрос, – протянул в ответ стихийник. Друзья по одной лишь интонации все поняли и вытянулись по стойке «смирно». – Объясните мне вы двое, как так получается, что близ столицы бродят банды наемников и нападают на женщин? – спросил Вольф обманчиво-спокойным голосом.

– Жалоб не поступало, – отрапортовал Демиас.

– Конечно, ведь они наверняка прячут трупы тех, кого убили, – Вольф спустился с лестницы и встал перед ними, сунув руки в карманы. Внутри все клоочет от негодования, но голос тверд. – Как же мертвец может пожаловаться?

– Заявлений об исчезновении людей тоже не поступало, –

на этот раз ответил Гемос, но уже не столь уверенно.

– Правда? – потер подбородок Вольф. – Если я сейчас убью вас обоих, а тела зарою на клумбе, как быстро поступит заявление? – деловым тоном поинтересовался он.

Братья с тревогой переглянулись.

– Ну... Дня три, – неуверенно выдал Демиас. – Но если я не вернусь домой этим вечером, моя жена...

– Вы отвечаете за безопасность столицы, – отрезал Вольф, прекращая все шутки. – Но в окрестных лесах возле моей ближайшей резиденции промышляют банды, нападающие на женщин. Друзья, вы не справляетесь со своей работой.

– Ваше Величество! – вскинул голову Гемос, округлив глаза.

– Я отстраняю вас от ваших должностей! – железным тоном заявил маг. – Вы будете высланы из столицы.

– Но мы родня! – с возмущением напомнил ему Демиас.

– Поэтому вы решили, что безопасностью столицы можно пренебречь?! – рыкнул на него Вольф.

– По лесам все время рыскают отбросы общества! Наша задача – не пускать их в города, а не вылавливать шушере по оврагам! – осмелился повысить голос Гемос. Это стало последней каплей.

– Вот как?! – громыхнул Вольф, и от этого крика, казалось, содрогнулись стены. Братья опустили головы и попятились назад. Уж они-то знают, что злить Вольфа не нужно. В ярости он способен на многое. В последний раз едва смог-

ли затушить пожар, охвативший центральный зал дворца. – Пошли вон оба. Видеть вас не желаю, – бросил Вольф и развернулся, давая понять, что сказать ему больше нечего.

Подумать только! Женщина провела в лесу меньше суток и успела подвергнуться жестокому нападению. А сколько еще красавиц повстречалось на пути той банды? Империя большая, Вольф не может заглянуть в каждый уголок. Но контролировать окрестности столицы – его прямая обязанность. Гемос и Демиас – хорошие маги, сильные и опытные, но и они не справились. Странная ситуация. Если в пригороде и вправду не было нападений на женщин, то как же его суженая умудрилась оказаться именно в то время и в том месте, где проходили бандиты? У Вольфа перед глазами до сих пор стоит картина, как огромный мужлан сидит на хрупкой девушке и бьет ее по лицу. От воспоминаний глаза невольно пожелтели, впуская наружу животную сущность.

Усилием воли Вольф подавил волка.

Гемос и Демиас покинули резиденцию. Уже завтра их вместе с семьями не будет в столице. Терять друзей всегда больно, но такова цена власти. Возможно, когда-нибудь они смогут наладить отношения, но высоких постов ни тому, ни другому уже не видать. Прощать нападение на свою суженую Вольф не намерен.

Он вновь вернулся в спальню. Что ж, надо полагать, Анна уже выспалась. Настало время им откровенно поговорить. Вольф присел на край кровати, взмахнул рукой и снял

с девушки сонные чары. Он застыл в ожидании. Как она поведет себя, когда узнает, что ее план побега провалился? Наверняка начнет рыдать и будет умолять простить ее. Маг не поверит в эти слезы, но девчонка будет упорно давить на его жалость. Что еще ей остается? Ее ресницы затрепетали, и Вольф выпрямился. Анна открыла глаза и первое, что она увидела, был он, сидящий подле нее.

Девушка смотрит на суженого с легким удивлением. Она молчит, на лице застыло лишь одно выражение. Голубые глаза распахнуты и почти не моргают.

– Молчишь, – протянул Вольф, кивнув. – Анна, должен тебя разочаровать, но твой хитрый план побега с треском провалился, – он постарался, чтобы голос звучал не слишком жестко. – На тебя напали в лесу и едва не убили. Я спас тебя, – сообщил он ей, но по-прежнему не добился никакой реакции. Анна смотрит на него внимательно, но молчит. Она все слышит и понимает, но не решается заговорить. – Наверное, ты хочешь поблагодарить меня за то, что я, несмотря на твое отвратительное поведение, спас твою жизнь? – подтолкнул ее Вольф.

Она моргнула. Наконец-то! У мага начало закрадываться подозрение, что вместо настоящей себя ведьма подсунула ему куклу.

– Не стоит благодарности, – продолжил он с легким раздражением. – Ты – моя суженая, и я всегда буду готов защитить тебя. Но над твоим поведением придется серьезно по-

работать. Ты ничего не хочешь мне сказать? – прямо спросил Вольф, устав от ее молчания.

Этот вопрос будто привел ее в чувство. Она слегка вздрогнула всем телом и осмотрелась. На несколько секунд ее взгляд Анны застыл на полотенце, которым она прикрыта. Девушка с приоткрытым ртом приподнялась и потянулась к Вольфу. Ну вот, сейчас расплатется и начнет умолять его о прощении.

Маг подался ей навстречу. Он готов принять ее извинения. В конце концов, если в ней есть сильный характер и ум, возможно, она передаст эти качества их общим детям. Девушка приблизилась к лицу Вольфа, словно хотела что-то сказать, но не могла подобрать слов. Она придвинулась еще ближе, почти вплотную, нервно облизнула губы, бросила на него пронзительный взгляд распахнутых голубых глаз и, кажется, хочет вновь его поцеловать.

Внезапно голову обожгла боль.

– Ай! – вскрикнул Вольф. Анна ударила его исподтишка чем-то тяжелым. На пару секунд он потерял контроль над ситуацией, но быстро взял себя в руки. Ведьма уже занесла руку, чтобы ударить снова, но он успел ее перехватить. С силой обхватив тонкое предплечье, он без труда отвел удар. – Проклятье! – зашипел маг, хватаясь за ушибленное место. Голова адски болит. Вольф поднял глаза на свою суженую, которая еще трепыхается и пытается вырваться. Однако, натолкнувшись на горящий взгляд мага, она испуганно затихла,

словно мышь. Застыла, будто ждет, что сейчас он убьет ее. Неподдельный страх в ее глазах полоснул по нервам стальным кнутом, разозлив его еще сильнее. Резко встав с кресла, Вольф толкнул суженую так, что та упала точно на подушки.

* * *

Глава 21

Я думала, он меня убьет.

Правда, сначала я надеялась убить его, призвав вазу, стоящую совсем рядом. Не вышло. Любого человека эта махина из толстого стекла убила бы, но только не чудовище, которое снова притащило меня в свое логово. Очнувшись здесь, на этой кровати, без одежды, я впала в отчаяние. Я была готова дать ему последний бой, а он отмахнулся от меня, как от назойливой мухи. Потирая голову, словно он случайно ударился о дверной косяк, маг отшвырнул меня одной рукой.

Благо, я приземлилась на подушки. В Вольфе столько силы, что точно также одним ударом он легко может лишить меня жизни.

– Дракон меня подери, я уже лет сто не получал ранений! – со злостью прошипел он, отвернувшись от меня и подойдя к балкону. Только теперь я увидела, что его пальцы, которые Вольф прижимает к ране, обагрены кровью. – А сегодня мне чуть не пробили голову! И кто?! Голая женщина! Уму непостижимо! – совсем не весело рассмеялся он.

При взгляде на него что-то внутри меня дрогнуло. Я никогда прежде не нападала на людей и не наносила им ранений. Но очнувшись в чужой кровати, абсолютно нагая, я забыла обо всем на свете.

– Зачем ты раздел меня?! – с вызовом спросила я, хотя

стоило бы помолчать. Маг все еще держится за голову и стоит ко мне спиной. Не мог же он... Пока я была без сознания...

– Чтобы помыть тебя, лесная ты кикимора, – с раздражением бросил Вольф. От такого пренебрежения в его голосе я даже растерялась. – Ты была перепачкана землей.

– Ну конечно, как такую грязную кикимору тащить на чистую постель, – фыркнула я. – Еще запачкаю хозяйские шелковые простыни.

Вольф тяжело выдохнул, но ничего не произнес.

Я огляделась вокруг и изо всех сил старалась не расплакаться. Снова та же спальня, тот же мужчина, но у меня уже не получится вытащить туз из рукава. Я повернулась и вдруг почувствовала, что на моей руке что-то висит. Посмотрев вниз, я оторопела. Золотой браслет с вплетенными в него сложнейшими заклипаниями надет на мою руку. Сплошной, он занял целую треть моего предплечья. Я попыталась снять с себя эту штуку, но ничего не вышло. Она как будто вросла в кожу.

– Сними это! – выкрикнула я, судорожно пытаюсь освободиться. Я знаю, что это за штука. Никогда прежде таких не видела, но много о них читала. Такие браслеты хранятся лишь у глав родов стихийников. Их всего четыре, как самих стихий. Очевидно, на меня надели браслет рода огня. С его помощью Вольф сможет контролировать меня. Фактически, я стала его игрушкой. – Сними, дракон тебя подери! – закри-

чала я, вскочив на ноги.

Маг соизволил медленно обернуться. Окинув меня взглядом, он выдал короткое и четкое:

– Нет.

– Нельзя надевать на магов подчиняющие браслеты без решения суда! – выкрикнула я, теряя над собой контроль. Вольф лишь слабо повел бровью.

– Считай, что это я тебя приговорил, – выдала эта собака. От такой наглости у меня челюсть отвисла.

– Да кто ты такой, чтобы вершить надо мной суд?! – закричала я и сама не узнала свой голос. Неужели этот надрывный истерический вопль принадлежит мне. Неожиданно невидимая сила толкнула меня в спину. Я полетела вперед и практически врезалась в Вольфа, который обхватил меня одной рукой и прижал к себе. Конечно, я начала бешено сопротивляться и пыталась вырваться, но все тщетно.

– Я – твой суженый! – рыкнул он мне в лицо, вдруг став похожим на волка. Волосы возле виска покрыты подсохшей кровью, но она уже не течет. – И чем быстрее ты осознаешь это, тем проще будет нам обоим!

– Пошел ты! – выплюнула я ему в лицо со всей ненавистью, на какую только была способна. Несколько секунд мы сверлили друг друга горящими глазами. В какой-то момент мне вновь показалось, что маг сейчас свернет мне шею. Он порывисто подался вперед и...накрыл мои губы жестким, властным поцелуем. – М-м-м! – протестующе замыча-

ла я и попыталась отодвинуться, но его рука сжала меня еще сильнее, до боли в ребрах. В душе волной поднялась ярость. Ах, так?! Поддавшись эмоциям, я укусила Вольфа прямо за верхнюю губу.

– Ай! – он резко отпрянул от меня и наконец-то разжал хватку. – Ты же ведьма, ты гарпия, – произнес на удивление спокойным и твердым тоном, словно констатировал очевидный факт.

– А ты не волк, а пес бессовестный! – оскалилась я в ответ.

– Почему? – стерев рукавом кровь с губы, поинтересовался Вольф.

– Потому что вошел в доверие и обманул! – бросилась я обвинением, но ответом мне был насмешливый взгляд и совершенно искренний смех.

– Неприятно, правда? – с ухмылкой поинтересовался маг. – Заметь: я не вредил тебе и не обманывал. Я присматривал за тобой и держал слово.

– Слово? – фыркнула я. – Какое же!

– Я обещал, что каждую ночь буду рядом с тобой, – напомнил Вольф и как будто оскорбился от того, что я забыла его клятву. – Привыкай, свое слово я держу.

– Ты оборотень, – констатировала я то, что должна была почувствовать раньше. Однако, даже сейчас, когда я видела все своими глазами, никакого шлейфа волчьей сущности не ощущается. Вот Чака я сразу признала, а этот... Если бы не знала наверняка, то и не подумала бы, что он имеет вто-

рую ипостась.

– Да, – сухо подтвердил Вольф и на моих глазах начал...раздеваться. Учитывая, что я и сама была обернута лишь в полотенце, меня встревожила эта картина. Я попятилась назад и едва не упала с края кровати, чудом устояв на ней. – Если ты не против, я приму ванну, – устало бросил мне мой похититель и действительно ушел в ванную комнату.

Я осталась одна в спальне. На душе ураган эмоций, но что с ними делать, даже представить не могу. Бежать бесполезно – с помощью браслета Вольф легко отследит меня. Более того, теперь он может контролировать мои действия и буквально заставлять меня делать все, что взбредет ему в голову. Удивительно, что маг еще не начал этого делать.

Немного придя в себя, я решила одеться. Ходить голой перед тем, кому нужны от меня наследники – не самая лучшая стратегия поведения. Распахнув шкаф, я натянула белье и сорвала с вешалки полностью черное платье в пол. То, что нужно для обозначения моего настроения.

Пока волк топил своих блох в ванной, я вышла на балкон. Притворяться дальше нет смысла, но и смириться с судьбой я не намерена. Огненный маг силен, он может сделать со мной многое, но ему не сломить мою волю. Я буду пытаться сбежать от него до тех пор, пока мои попытки не увенчаются успехом, или пока сердце в груди не перестанет биться.

– Надеюсь, ты не собираешься бросаться вниз? – раздался

мрачный вопрос за моей спиной. Я обернулась. Вольф стоял в нескольких шагах от меня, обернув полотенце вокруг бедер. Рельефное тело покрыто каплями, мокрые волосы зачесаны назад. Наверное, любая его наложница в обморок бы грохнулась при виде такой картины. Неужели он рассчитывает соблазнить меня этими трюками?

– Ты что, из ванны выпрыгнул и даже не обтерся? – хмыкнула я в ответ.

– В жаркую погоду предпочитаю не обтираться, – усмехнулся он. Кстати, от удара вазой не осталось и следа. Хорошая у него регенерация, ничего не скажешь. – Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался Вольф.

– Паршиво, – с упреком в голосе ответила я.

– Ты начинаешь говорить мне правду, это прогресс, – развел руками маг, издевательски улыбаясь.

– Тебе нравится правда?! – зло рассмеялась я. – Хочешь еще? Я тебя ненавижу.

– Я спас тебе жизнь, – напомнил Вольф. – Кстати, сразу после того, как ты лгала мне, испортила ремонт в моем особняке, напала на моего друга. И после этого ты говоришь мне о ненависти? Что, даже толики благодарности не будет? Анна, ты казалась мне более воспитанной, – пожурил меня волчара.

– Ты путаешь причину и следствие, – ничуть не прониклась я. – Сначала ты похитил меня и запер в этой золотой клетке. Я лишь пыталась спасти, а закон нарушил ты, при-

чем не единожды.

– Путаешь причину и следствие, – пискливым голоском передразнил меня Вольф. – Читала умные книжки, да? – насмешливо поинтересовался он, кивая. – Причина заключается в том, что ты – моя суженая, а все остальное – лишь следствие.

– Эта причина не дает тебе права похищать меня! – отрезала я, теряя терпение от вывертов его логики.

– Ты пошла со мной добровольно, – абсолютно спокойно возразил маг.

– Ты угрожал моему жениху! – повысила голос я.

– Чего не сделаешь, видя мать своих будущих детей в объятиях какого-то сопляка, – не стал отпираться Вольф.

Все, я больше не могу его выносить. С меня хватит. Не говоря больше ни слова, я направилась к двери спальни. Дернула за ручку двери, но она оказалась заперта. Это что еще такое?!

– Я хочу выйти! – заявила я, возмущенно обернувшись. Вольф вольготным шагов прошел к шкафу, встал ко мне спиной и снял с себя полотенце.

– Лесная нимфа... – прошептала я и отвернулась. Лицезреть его задницу у меня нет никакого желания.

– Можно подумать, ты не успела что-то рассмотреть, – хохотнул Вольф.

– Я хочу выйти! – напомнила я ему, проигнорировав ехидное замечание.

– Нельзя, – бросил мне маг. – У тебя постельный режим.

Никаких прогулок.

– Я не буду лежать! – пылко заявила я в ответ.

– Будешь, – решительно ответил Вольф и щелкнул пальцами. Спустя секунду я вдруг обнаружила себя лежащей в кровати. Раз – и все.

– Ты... Ты чудовище! – выкрикнула я, сжимая кулаки от бессильной злости.

– Ты смешная, – с улыбкой произнес Вольф, наблюдая за мной. – Впервые вижу девушку, с таким упорством стремящуюся навредить самой себе.

– Ты лишил меня даже возможности контролировать свое тело, – севшим голосом констатировала я.

– А что мне остается делать, если ты ведешь себя неадекватно? – пожал плечами Вольф, уже успевший натянуть штаны на свой упругий зад. – То сбегает в лес, хотя еле на ногах стоишь, то стремишься гулять, когда тебе предписано отлеживаться...

– Я хорошо себя чувствую! – перебила я его.

– Да, потому что я поделился с тобой своей силой и смягчил все симптомы, – терпеливо пояснил маг. – Сама помнишь, как падала без сил. Моя магия помогает тебе, но ее можно давать лишь по чуть-чуть. Передозировка может навредить.

– Так я должна сказать тебе спасибо за то, что ты облегчаешь те страдания, на которые сам же меня и обрек? – те-

атрально поинтересовалась я.

Впервые Вольф не стал давить из себя улыбочку, а посмотрел на меня долгим и серьезным взглядом.

– Мне всегда казалось, что моя суженая будет счастлива быть со мной, – признался он.

– А мне казалось, что я проживу счастливую жизнь с тем, кого люблю. Не всегда мы получаем то, чего хотим, – вернула ему его насмешливый тон.

– Ладно, – выдал Вольф после затянувшейся паузы и нервно облизнул губы. – Я сейчас вернусь, не скучай, – пообещал он и исчез во вспыхнувшем портале.

– Не спеши, а то устанешь, – буркнула я ему вслед, уверенная, что маг меня не слышит.

– Не беспокойся, дорогая, для тебя я всегда найду силы! – донеслось до меня сквозь портал.

– Вроде волк, а слух как у летучей мыши, – фыркнула я. Стоило Вольфу уйти, как у меня буквально за минуту исчезли силы. Я обессиленно легла на подушку и поняла, что мне снова становится плохо в отсутствие похитителя. Похоже, присутствие Вольфа каким-то образом питает меня и поддерживает.

Минут через десять спальню снова осветила вспышка от портала. Я ожидала чего угодно, но только не того, что Вольф въедет в спальню вместе с кухонной тележкой.

– А чего ты ожидала? – рассмеялся маг, заметив выражение моего лица. – Прогнала всех слуг, а о еде не подумала?

Кто будет готовить?

– Сам не пробовал? – мрачно поинтересовалась я у этого аристократа. Тот в ответ наградил меня выразительным взглядом.

– Мне это даже в голову не приходило, – признался он, расставляя блюда на столе. Аромат отварной говядины наполнил комнату. Мой рот мгновенно наполнился слюной. – Завтрак, – «Его Величество» сам полнил тарелку супом с помощью половника. Надо же, даже ничего не расплескал.

Однако, Вольф удивил другим. Вместо того, чтобы пригласить меня к столу, он присел на край кровати, держа в руках тарелку с супом.

– Что ты делаешь? – не поняла я.

– Кормлю тебя, – невозмутимо ответил маг, набирая ложкой суп.

– Я и сама в состоянии обслужить себя, – отпрянула от него я.

– Ешь, – прозвучал короткий приказ, и в следующий миг мой рот послушно открылся, а браслет на руке нагрелся. – Жуй, – произнес Вольф, отправив в меня первую ложку. И снова я подчинилась, сверля своего тюремщика ненавидящим взглядом. – Знаю, ты злишься, – очень легко признался маг, глядя на меня совершенно спокойный взглядом. Это его показное спокойствие ужасно раздражает. – Но так будет лучше для тебя самой. Я забочусь о тебе. Надеюсь, когда-нибудь ты поймешь это.

– Ты лишил меня свободы, – хладнокровно ответила я, послушно открывая рот. – Лишил даже контроля над телом. И еще смеешь говорить о заботе?

В глазах Вольфа промелькнуло что-то темное. Мои слова ему не понравились, но ответил он не сразу.

– Это для твоего блага, – выдал Вольф дежурную фразу и продолжил кормить меня с ложки. Так и переместил в меня целую тарелку густого говяжьего супа.

Когда с едой было покончено, меня начало не на шутку клонить в сон. Хотелось сказать этому высокородному волку все, что я думаю о его методах ухаживаний, но я заснула почти мгновенно.

Глава 22

Проснулась я уже ночью, как от толчка. С удивлением оглядевшись по сторонам, я вдруг увидела рядом с собой спящего Вольфа. Лежит на спине с открытым ртом. От такого сюрприза я чуть не поймала сердечный приступ. Что он здесь делает? Это моя постель, и я его к себе не приглашала.

«Каждую ночь я буду рядом с тобой» – всплыло в голове его дурацкое обещание. Прилип, как банный лист, даже ночью в покое не оставляет.

– Хр-р-р... – низкий вибрирующий храп наполнил комнату.

Я обреченно закрыла глаза. За что мне все это, боги? Чем я провинилась перед вами?

– Хр-р-р...

Думаю, что и проснулась я как раз от его храпа. Не выношу этот звук. Храп как будто буравит мою голову, выворачивает наизнанку мозг. С каждым залпом нервы натягиваются все сильнее, заснуть невозможно.

– Хр-р-р-р...

Особенно громкий залп вывел меня из себя. Я посмотрела на этого невыносимого, наглого, бессовестного бугая и поняла, что меня переполняет боль. Он лишил меня всего, а теперь еще и взял под контроль, словно рабыню. От всего пережитого в голове что-то перемякло, на меня нашел какой-то

морок.

– Хр-р...

Когда Вольф снова начал выдыхать воздух, я прыгнула на мага, словно наездница и накрыла его физиономию с разинутым ртом плотной тяжелой подушкой. Храп тут же оборвался. Маг даже не вздрогнул подо мной, а я навалилась на подушку и давила на нее изо всех сил. Время идет, но ничего не происходит. Вольф не двигается, а у меня уже руки свело от напряжения. Может, он уже всё...?

– Ну, кто так душит? – раздался приглушенный голос мага из-под подушки. Я оцепенела. Судя по голове, он не только жив, но и дышит безо всяких проблем. – Ты должна перекрыть доступ воздуха, а не месить подушку, как тесто, – чтобы подтвердить свои слова действиями Вольф внезапно и резко схватил меня за запястья и... передвинул их поближе к очертаниям своей головы. – Вот здесь, – вдавил мои руки в нужных местах. – Давай, пробуй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.